

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

№ 10 [360]

12 мая

2016 год

Лев ПИЧУРИН
ПОЧЕМУ МЫ ЭТО ДОПУСКАЕМ?

стр. 2

Алексей ЛИННИК
ИДЕЯ И ИДЕОЛОГИЯ

стр. 5

Светлана ЗАМЛЕЛОВА
СЫН СВОЕГО ВРЕМЕНИ

стр. 6

Юрий ЕМЕЛЬЯНОВ
КОГДА НЕ НАДО ПЛАТИТЬ ПО СЧЕТАМ

стр. 11

К 125-летию
со дня рождения
М.А. Булгакова

Что б рок вдали нам не сулил...

Стр. 8-11

Лев ПИЧУРИН

ПОЧЕМУ МЫ ЭТО ДОПУСКАЕМ?

Международных, государственных, памятных, профессиональных и иных торжественных и праздничных дней ныне у нас более полутора сотен. А всенародных праздников осталось всего два – Новый год и, конечно, великий День Победы советского народа над фашистскими захватчиками...

...Вернулся с городского митинга и парада.

Праздник в Томске удался, хотя было холодно, временами шел какой-то противный снег, под куртками и пальто у ветеранов не было видно орденов и медалей, но не в них дело! Всенародный праздник! Сердечные, очень нестандартные поздравления губернатора области, мэра города, военного комиссара. Яркая речь фронтовой медсестры старшего сержанта Евгении Сергеевны Коготковой, доцента политехнического института, начавшей свою войну под Москвой и закончившей ее в Маньчжурии в составе знаменитой 39-й армии. Скромный военный парад – ныне Томск мирный город. Двадцатитысячная колонна Бессмертного полка.

Как и 71 год назад, нас охватывало чувство гордости за совершенное тогда нашим народом. И трудно было сдерживать слезы, когда какие-то малыши выбегали из колонны к трибунам, чтобы передать нам, многим ветеранам, красные гвоздики и сказать, иногда пролепетав, ведь совсем малышки – «спасибо за Победу!». Может быть, они далеко не все понимают, но как хочется верить, что они все чувствуют!

□ □ □

...Но что-то было не так... Что именно, понял, успев посмотреть по ТВ передачу из Москвы (у нас разница во времени три часа).

Нет, конечно, то же чувство гордости за Победу, та же вера в «несокрушимую и легендарную», подкрепленная великопленной техникой, созданной нашим народом. Спасибо. Но иногда мельком, будто чего-то стесняясь, операторы показывали нелепое сооружение, отгородившее от армии и народа Мавзолей Ленина, тот самый, к подножию которого 24 июня 1945 года был брошен знаменательный поверженный врага. Эта деталь первого Парада Победы стала ее символом, попытки ее сокрытия вопиющим образом противоречат истории, противоречат нашей памяти, они вызывают боль в наших уже порядком изношенных сердцах, они кощунственны, они живы!

Почему мы это допускаем?

□ □ □

Казалось бы, со временем уровень лжи должен убывать. Не тут-то было, а уж нынешней весной усердие нашего телевидения с его политическими шоу превзошло все мыслимые и немыслимые границы.

Едва ли повышенную эмоциональность, раздраженность, возбужденность, агрессивность, потерю умения управлять своими

чувствами у участников шоу стоит объяснять перепадами в атмосфере и обычным весенним обострением. Просто в передачах участвуют одни и те же люди, мигрирующие из одной программы в другую, и не один год говорящие примерно одно и то же, с одной и той же целью. Передачи стали однообразными, скучными, раздражающими. К тому же участники передач, простите, орут друг на друга, их слова трудно разобрать не только оппонентам, но и зрителям. Ну прямо теревера на токовище.

Серьезные, нередко даже образованные и «остепененные» люди не соблюдают минимума этических норм, элементарной вежливости, культуры дискуссии, не уважают не только оппонентов, но и нашего прошлого и настоящего. А какова лексика! Дурак... Негодяй... Заткнись!.. Подонок... Идиот... На Колыму!.. У тебя желчь разлилась...

Иногда начинает казаться, что это закон жанра или правила игры. Что эти люди великопленно воспитаны, могут с блеском прочитать лекции по этике, нравственности и морали, владеют «великим и могучим», понимают, что нельзя отвечать вопросом на вопрос, оскорблять оппонента и кричать, когда тот пытается возразить. Но они, по-видимому, полагают, что мы, российские зрители, уже оболванены до такой степени, что уровню нашего воспитания и восприятия передач ТВ соответствует именно базарно-уголовный стиль речи и общей культуры ломовых извозчиков. Другой формы общения было не достойно.

Для меня, педагога, эта сторона дела – главная. Вы, господа, развращаете народ! Надеюсь, что дети этих передач не смотрят, но мне жаль молодежь, особенно ту ее часть, которая видит в хамстве своего кумира торжество либерализма, прелесть демократии и пример для подражания. Но сейчас мне хочется сказать не о нравственной и этической, а о содержательной стороне вопроса, во многом сводящейся к утверждению «мы все делаем правильно, только вот Запад обо всем врет».

□ □ □

Да, врет, и «англичанка хулиганит». Но меня мало интересует содержание западных учебников истории – в конце концов, пусть лгут в меру своей испорченности, когда-нибудь образумятся. И мнение жителя, скажем, Гондураса или Техаса о том, кто и кого победил во Второй мировой войне, мне в общем-то практически безразлично. Правда, в Западном полушарии я не бывал, но по Европе поездил немало, и утверждаю, что большинство жителей этой цивилизованной части мира не только мировой, но и собственной истории толком не знает. Вот и лгут про Россию, про войну, про наших граждан, и это очень беспокоит телеобозревателей.

А меня куда больше тревожит то, как быстро мы сами поддались обману, поверили лжи и сами ее пропагандируем. Стыдно, уму непостижимо. Примеры? Сколько угодно.

□ □ □

Сохранилась у меня газетная фотография. У поверженного памятника Дзержинскому стоят счастливые Г. Попов и Ю. Лужков. Скажу сразу, что они (Попов уже успел тогда перейти из КПСС в «Демократическую Россию», а Лужков еще числился в коммунистах) имеют право думать о создателе ВЧК и председателе ВСНХ все, что им угодно. Такое же право имею и я, учитель, особенно дорожающий памятью о Феликсе Эдмундовиче – Председателе комиссии по улучшению жизни детей (беспризорников в начале двадцатых годов в России было более пяти миллионов!). Одни считают Дзержинского красным палачом, другие вспоминают слова Маяковского о том, что жизнь надо делать с товарища Дзержинского. И то, и другое – крайности, но «железный Феликс» – страница нашей истории, а памятник на Лубянке выдающееся произведение великого Евгения Вучетича. Бесчувственно обращаться с ними нельзя!

В те же дни у нас несны монумент В.И. Ленину на площади Революции, произведение не самых высоких достоинств, но – памятник! Кстати, на фронт томичи уходили именно с площади Революции, где погребены ее участники, а не с нынешней Новособорной, где никакого собора нет.

Так вот, когда мы говорим, об уничтожении памятников на Украине, в Польше и т.д., я вспоминаю детский вопрос: «А кто первый начал?» И совсем не детский: «Что, Мавзолеем завершится или мы позволим им пойти дальше?» Ведь даже в День Победы созданного Владимиром Ильичом Советского Союза над фашизмом, величайшим и мерзостнейшим злом, порожденным империализмом, Ленина почти никто не вспоминал!

Почему мы все это допускаем? И при чем здесь Запад?

□ □ □

Рушим и возводим памятники, меняем названия городов, площадей и улиц, уничтожаем и переделываем историю. Скрываем некоторые главные ее страницы.

Все ли знают, что 12 мая 1941 года фельдмаршал В. Кейтель издал приказ, по которому все политические деятели и руководители подлежали ликвидации, и право на нее имел любой офицер? Политические комиссары не признавались военнопленными и подлежали ликвидации не позднее, чем в транзитных лагерях. Фашисты понимали, что руководящую, организующую, направляющую роль в СССР играли политработники-коммунисты. А в России 9 мая 2016 года никто из руководства не решился хоть слово сказать о роли ВКП(б) в достижении Победы. Два миллиона коммунистов, павших на полях сражений. Количественный рост партии большевиков за годы войны почти на 70%. Лозунг «Коммунисты, вперед!» Заявления о приеме в партию накануне боя. Пропаганда? Не верите? Не нравятся идеология? Что ж, с трудом, но и это можно считать вашим правом. Можете даже ненавидеть коммунистов, у вас были не-

Томская колонна «Бессмертного полка»

плохие учителя вроде Гитлера и тех, кого повесили в Нюрнберге, в том числе Кейтеля.

Пусть так! Но величайшая роль партии коммунистов в достижении Победы бесспорна, это наша история, замалчивать ее важнейшую страницу нельзя!

Почему мы все это допускаем? И при чем здесь Запад, если только кто-то напрямую ему не служит?!

□ □ □

Совсем запретная тема – высшее руководство. Наполеон Бонапарт когда-то сказал, что стадо баранов под предводительством льва всегда победит стадо львов под предводительством барана. Не очень хочется пользоваться такими зоометафорами, но если послушать многих наших нынешних руководителей, видимо, не очень знакомых с творчеством французского полководца, то получается нечто странное. Ну народ у нас, конечно, замечательный, рассуждают они, не было бы советской власти – был бы еще лучше. Но с руководителями, мол, не повезло, поэтому не будем в День Победы вспоминать их. И разгром сил всей Европы объединенной против СССР, и освобождение 11 стран от фашистского ига, и взятие Берлина и вообще Победа достигнута не благодаря, а вопреки действиям Ставки, председателем которой 10 июля 1941 года был назначен И.В. Сталин, ставший 8 августа еще и Верховным Главнокомандующим. Вот его-то в День Победы почти никто официально и не вспоминал.

Да, тут есть о чем поговорить, поспорить, тут могут быть разные точки зрения. Но не упоминать вообще? Да это же наша история, Сталин – ее важнейшая страница, ее глупо замалчивать!

□ □ □

Вернусь к вечерам с Вл. Соловьевым, «Праву голоса» «Процессу», «Праву знать!» «Большинству» и тому подобным зрелищам с любимой темой – искажение правды нашими зарубежными соседями.

Позвольте маленькую шутку. В некоторых семьях принято такое разделение обязанностей. Глава семьи занят серьезными проблемами. Выборы президента США, продвижение НАТО на Восток, теракты в Брюсселе и Париже, семейные проблемы королевских домов, развитие Республики Вануату и Королевства Тонга. Мать же занимается мелочью – из чего приготовить ужин, в каком магазине дешевле продукты питания, как выкрутиться с покупкой обуви и одежды для удивительно быстро растущих детей. А тут еще стирка и уборка, проблемы в образовании у Сашеньки, платье для выступления Алисы на школьном конкурсе. И еще много подобной ерунды.

Так и наши шоу. Какая у них логистика? Ну зачем обсуждать причины роста цен на продукты и лекарства, проблемы образования, хулиганства и преступности, ЖКХ, чего-то еще низменного, внутреннего, тут ведь и так все ясно и понятно. Вы еще об индексации пенсий заговорите или о безработице, или, извините за выражение, о прожиточном минимуме! Вот судьба г-на Барака Обамы – достойная тема серьезного разговора, очень важного и интересно, например, для жителей Максимкина Яра, где когда-то «отдыхал» Яков Свердлов.

Ну а если серьезно? Каков приоритет? Что угодно, только не внутренние дела и события, которых – будем справедливы – иногда тоже касаются, но соблюдая при этом известную осторожность, учитывая воз-

можное «чего изволите?». И главным остается внешнее – международный терроризм, Сирия, Украина.

С терроризмом и Сирией действительно много непонятого, тем более что СМИ уже приучили нас почти ничему не верить, или хотя бы во всем крепко сомневаться. Есть над чем подумать, особенно, если начать сравнивать уровень и характер действий Военно-космических сил РФ в Сирии и Ограниченного контингента СА в Афганистане.

С Украиной, наоборот, все ясно. Этот бесконечный спектакль о параноиках и фашистах начинает надоедать. Весна совпала с судом над Савченко и новыми агрессивными-шизофреническими проектами киевских властей, просвета не видно. Но ведь гибнут люди, гибнут дети! Нет, лучше уж выключить телевизор.

□ □ □

Есть одно исключение для «внутренних» тем. Любят наши корифеи поговорить о Сталине. Вплоть до того, что хотя многие помнят строки А. Кушнера: «Времена не выбирают, в них живут и умирают», телевидение недавно спросило: «Не хотели бы вы жить во время правления Сталина?»

Некоторых диспутантов и подавляющего большинства зрителей 5 марта 1953 года еще не было на свете. Но дату смерти И.В. Сталина многие помнят и считают необходимым говорить о том, кто и как руководил страной немало лет (и каких лет!). Иногда при этом осторожно, упуская два последних слова, вспоминают слова мудреца Хилона: «О мертвых либо хорошо, либо ничего, кроме правды». Греки словом «ничего» мысль не заканчивали, они считали, что о мертвых можно говорить и хорошее, и плохое, лишь бы все было правдой. Вот врать

о мертвых нельзя. Но правда и ложь о Сталине у каждого своя. И тут похуже Украинь.

С какой озлобленностью, яростью, часто с неприкрытой ненавистью некоторые шомены, в армейских аттестациях многих из которых написано «делу партии Ленина-Сталина и социалистической Родине предан», а в заявлениях о вступлении в ВКП(б)-КПСС «программу и устав партии признаю и веруюсь выполнять», совершая грех вероотступничества и клятвопреступления!

С какой радостью вспоминают (в последнее время – реже) слова Ленина, что Сталин слишком груб. Увы, это правда, хотя грубость в общении еще не есть преступление вообще, политическое тем более. К тому же, по сравнению с поведением некоторых диспутантов, Иосиф Виссарионович – ангел. Впрочем, не все спорящие одинаково душно выглядят, да и вообще личная позиция спорящих – дело их убеждений, знаний, совести.

Не хочу сейчас обсуждать детали. Мне представляется очевидным утверждение, что любому правителю всегда можно предъявлять массу справедливых обвинений. Скажем, и при Сталине, и при Петре I, и при Николае II, и при матушке Екатерине, и даже – чур меня, чур – при Путине, процветают коррупция, жестокие и несправедливые налоги, преступность, карьеризм, безумная роскошь одних и полуголодное существование других. «Воруют, матушка, воруют». Говорят, именно так сказал Екатерине II светлейший князь А.А. Безбородко (кстати, составитель документа о присоединении Крыма к России). Так вот, меня мало интересует, при ком воровали больше. Прекратите демагогию, начните реальную борьбу с коррупцией и воровством в сегодняшней России!

И объяснение провала обороны страны в начале войны ошибками одного человека представляется мне неубедительным. В-первых, мы отметили 71-ю годовщину не чьей-нибудь, а нашей Победы. За полтора века до этого та же Екатерина II неплохо сказала о Суворове: «Победителя не судят!» А во-вторых, что-то не могу вспомнить ситуацию, когда агрессор, собрав союзников, подготовив удар, выбрав для него удачный момент и т.д., был бы сразу остановлен и разгромлен своим миролюбивым соседом. Ни у Польши, ни у Франции, ни у англичан под Дюнкерком чего-либо подобного в борьбе с Гитлером не получилось. А успехи Батяги, походы на Москву из Крыма, оккупация Москвы поляками в начале XVII века и французами через двести лет? Разве мы предаем анафеме русских князей и царей? Даже Николая I, безусловно несущего ответственность за наши неудачи в Крымской войне, одной из многочисленных войн объединенной Европы против нашей Родины, очень-то уж ругать не принято.

И о внешней политике СССР и Сталина мне как-то неловко говорить в негативном ключе, размышляя о том, сколь ничтожными представляются наши ошибки и осложнения с Югославией в 1948–1953 годах по сравнению с гибелью братьев-сербов от назовских бомбежек в 1999 году и ликвидацией ФНРЮ. Или тут виноваты только сами погибшие и их вожди, как и в некоторых других странах?

И Рузвельта, санкционировавшего 19 февраля 1942 года насильственное переме-

щение в специальные лагеря около 120 тысяч японцев с западного побережья США, мы не осуждаем. Хотя мне не приходилось читать, что кто-либо из японцев пытался поднять в тылу армии США восстание, как это было в Чечне, или выводил карателей в тылы партизан, как это было в Крыму. Конечно, нельзя наказывать весь народ за преступления отдельных граждан. Как это ясно в XXI веке! А в 70-х годах прошлого века знакомый доцент, когда-то служивший в подпольном штабе партизан Крыма, рассказывал кое-какие подробности о событиях 1941–1942 годов. Вечная память старому партизану, но, наверное, даже сегодня я не смог бы объяснить ему многого.

Мавзолей стоит. Накрыт он брезентом,
Он накрыт им словно танк перед боем.
И кипит в нем незримая сила,
И гудит в нем Великая Правда.

Вспоминает он, кварцит свой нахмутив,
Как на фронт уходили герои.
Шли по белому снегу в бессмертье.
На него в последний раз они равнялись.
И скрипел на стволах серый иней...

Помнит он грозный грохот салютов.
Помнит он, когда плакало небо,
Когда небо плакало от счастья,
Потому что наступила Победа,
И парадом шли герои стальные...

Вспоминает он Чкалова с улыбкой,
И Гагарина, и Кастро Фиделя.
Много знает людей он достойных...
Ну да нынче такие не в моде...

Укрывают они его фанерой,
Каждый праздник его драпируют.
На него глядеть они не смеют,
Так им страшен Мавзолей – победитель...

Виталий КАРПОВ

□ □ □

Пир духа, именины сердца для некоторых – рассуждения о репрессиях.

Никак не могу согласиться со многими своими товарищами, утверждающими, что, во-первых, репрессий не было, во-вторых, пострадавших было совсем немного, в-третьих, почти все они враги народа, а главное – вождь тут ни при чем. О количестве жертв имеются официальные и неофициальные цифры, они отличаются друг от друга в 50–70 раз. Эта арифметика мне не очень интересна, мне с лихвой хватило гибели моего отца, коммуниста с доктюбрьским стажем. Не было репрессий? Сначала я знал, что папа осужден на десять лет без права переписки, потом из канцелярии К.Е. Ворошилова на наш запрос ответили, что причина смерти неизвестна, но

сообщили дату. Потом из Военной коллегии Верховного суда сообщили, что папа расстрелян, дату назвали другую, одновременно уведомили, что папа реабилитирован за «отсутствием состава преступления» (господа законники, вам понятно, что это не полемический оборот, а судебное решение, имеющее силу закона?). Ну а еще позднее из Санкт-Петербурга прислали еще одну дату смерти Федора Дмитриевича, разумеется, не совпадающую с первыми двумя. А перед этим меня, советского офицера, вышибли из армии как сына «врага народа».

□ □ □

Мне нелегко продолжать эту тему, но я хочу вернуться к главной теме споров.

Ведь их суть вовсе не в том, хорош ли был у товарища Сталина характер, что у него было с рукой, сколько оспин на лице, использовал ли он нецензурную лексику в резолюциях на докладах НКВД, каковы были его отношения с членами семьи и т.д. Это ведь все справедливые или несправедливые укусы, шпильки и провокации. Главное в ином. Явно или неявно спор идет о сути социализма. Можно ли построить общество, свободное от эксплуатации человека человеком? Одни считают это утопией. Другие считают, что можно, необходимо, в этом будущее человечества. Так считал Сталин, кстати, раньше других понявший, что до этого будущего очень далеко. В этом я полностью с ним согласен, и от этого не откажусь, какой бы горькой ни была моя память, и в чем бы ни состояли грехи Сталина. Жизнь укрепляет мои убеждения, хотя меня часто не понимают даже очень дорогие мне люди. Но когда я читаю, что в РФ есть граждане, получающие в качестве личного дохода один миллион руб. в день, т.е. столько же, сколько в день зарабатывают одна тысяча простых телезрителей (не пенсионеров или детей, а учителей, врачей, других трудящихся), я говорю: бросьте спорить о том, что было при Сталине и советской власти в прошлом веке! Спорьте и решайте, как нам восстановить элементарную справедливость, если не сегодня, то хотя бы в ближайшие месяцы и годы!

□ □ □

В этих спорах почти никто не решается привести еще один аргумент. В ноябре 1825 года А.С. Пушкин написал П.А. Вяземскому: «Зачем жалеешь ты о потере записок Байрона? черт с ними! слава богу, что потеряны. Оставь любопытство толпе и будь заодно с Гением. Байрона мы знаем довольно. Видели его на троне славы, видели в мучениях великой души, видели в гробе посреди воскресающей Греции. – Охота тебе видеть его на судне. Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлецы: он и мал и мерзок – не так, как вы – иначе».

Унизить высокого, порадоваться слабостям могущего... Сколько восхищения!.. Сталин во многом мал, он в чем-то может предстать даже мерзким? Да, только не таким, как вы, подлецы, ничтожные и мелкие в вашей мерзости. И заслуги его в нашей великой Победе бесспорны.

И этот факт мы должны утверждать и отстаивать сами, не ссылаясь ни на какой Запад.

Алексей ЛИННИК

ИДЕЯ И ИДЕОЛОГИЯ

Акция «Бессмертный полк» в этом году потрясла своим размахом и показала, что «никто не забыт, ничто не забыто». Колонны людей с фотографиями своих героических дедов прошли от Владивостока до Буэнос-Айреса, от Нью-Йорка до Джакарты. А еще по городам Канады, Австралии, Сербии, Молдавии, Италии, Франции и многих других стран – всего в этом году к акции присоединилось четыре десятка стран. А число участников акции «Бессмертный полк» по всему миру исчисляется миллионами.

ОБНАДЕЖИЛА Украина. Казалось бы, что в Киеве удалось задуть все попытки народного изъятия советской памяти, но люди массово вышли в Киеве, Днепрпетровске, Кривом Роге, Николаеве, Харькове, Одессе, Сумах, Мариуполе и других городах. Не обошлось без провокационных нападок националистов, как на участников акции, так и на силовиков. Нападали укронацисты в основном мелкими группами, как шакалы, исподтишка, на пожилых ветеранов и беззащитных прохожих. Серьезные стычки были в Николаеве, Черкассах, Славянске. Пострадали люди и в других городах, но укронацисты в этом году получали отпор. Украина все же показала, что сопротивление существует, и сила его нарастает! Украина устала бояться доморощенных фашистов и отвергает навязываемую неестественную для нормального человека фашистскую идеологию.

А в это время по улицам Москвы и по Красной площади в спокойной праздничной атмосфере шел свой «Бессмертный полк» в сотни тысяч участников. Всего же по стране 9 мая 2016 года, как сообщает официальный представитель МВД РФ Ирина Волк, по состоянию на 20.30 (мск) по всей России около 16 миллионов человек приняли участие в торжествах, посвященных 71-й годовщине Победы. Здесь уж никак не скажешь, что «заплатили за выход». Впрочем, у либералов и на это совести хватит.

Но не было цели поставить какой-то рекорд. Главное – людям хотелось выразить, показать самим себе, что значит тот Великий Подвиг для внуков и правнуков, которые в большинстве своем не видели живую своих родных героев. Как показывает украинская печальная практика, по наследству автоматически могут передаваться только гены и имущество, а чтобы передать память о прошлом и своих уважаемых предках, нужно прикладывать немалые душевные усилия – и воспитание в семье, в школе...

При всей торжественности празднования в последние годы невольно остается одно «но». Это не попытка добавить каплю дегтя к высокому позитивному настрою, возникшему в народе. Сейчас в стране идет активный поиск «универсальной идеологии», способной объединить все население России. А возможно, такая идеология уже сверстана, и ее лишь пытаются распространить и закрепить среди населения. Президент России предложил в качестве национальной идеи «признать» патриотизм. Несомненно, любовь к Родине объединяла людей всегда – и в Средневековье, и во времена Российской империи – перед угрозой внешнего врага защищать свой дом выходят все. И проявляли героизм представители всех

сословий, всех классов общества. Но патриотизм – это скорее идея, а не идеология. Идея – это мысленный прообраз какого-либо предмета, явления, принципа, выделяющий его основные, главные и существенные черты. А идеология – совокупность системно упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии). Идея, какой бы замечательной она ни была, не может заменить совокупность упорядоченных взглядов в масштабах всего общества.

Идеология, по К. Марксу, – это надстройка, зависящая от базиса (способа материального производства и структур классов) – она выражает специфические интересы определенного класса, выдаваемые за интересы всего общества через ложное сознание... Определение идеологии, по Марксу, свойственно эпохе капитализма. А в Советском Союзе за два десятилетия, к началу войны, советское общество сумело утвердить идеологию, отвечающую интересам всех граждан, дающую алгоритм действия обществу в целом и каждому в отдельности.

Современный период истории сложно назвать мирным. Террористическая угроза глобальна, из-за нее Россия вынуждена вмешиваться в сирийский конфликт. Не закончена война на Украине, в Средней Азии угрозы новых всплесков активности ИГИЛ никуда не исчезли, в Прибалтике присутствие НАТО усиливается, по периметру российских границ планируется и создается система ПРО. И в такой ситуации сложно говорить о единстве общества. Антироссийские санкции уже показали, на чьей стороне выступают те граждане РФ, у которых благосостояние хранится в банках Великобритании, Швейцарии и США, чьи дети учатся в западных университетах и для кого Россия – лишь источник обогащения. Российские олигархи выполняют условия санкций с энтузиазмом, достойным лучшего применения. Они с еще большим рвением делают свой бизнес.

Сложно представить сына российского олигарха, в случае (не дай Бог) войны, действующего так, как действовали защитники Брестской крепости в 1941 году. Вряд ли бы они запечатлели на камнях: «Умираю, но не сдаюсь». Если запахнет жареным, они окопаются в своих домах-крепостях в Туманном Альбионе.

У Великой Победы были духовность, своя идеология – защита народной власти, социалистических достижений. Теперь это упорно замалчивается. Одно патриотизма вне социальной справедливости мало. Даже Греф с Чубайсом не будут против патриотизма и могут выступить с патетической речью и приколоть «гвардейскую ленту» – главное, чтобы их собственность не пострадала. Но скорее всего, они напомнят, что статья 13.2 Конституции РФ гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Подобные установки навязаны практически всем постсоветским и восточноевро-

пейским государствам американскими советниками: страной без объединяющей идеологии (а точнее, с либеральной деидеологизацией) намного легче управлять.

И пока что такой «тренд» прослеживается. В. Путин в феврале 2016 года на встрече с активом «Клуба лидеров по продвижению инициатив бизнеса» на вопрос об «идеологическом векторе» отвечал так: «...У нас нет никакой, и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. <...> если... каждый из нас, каждый гражданин будет жить лучше – и достаток будет больше, и комфортнее будет, и так далее. Это и есть национальная идея. Она не идеологизирована, это не связано с деятельностью какой-то партии или какой-то страны в обществе. Это связано с общим объединяющим началом. Если мы хотим жить лучше, нужно, чтобы страна была более привлекательной для всех граждан, более эффективной, и чиновничество, и госаппарат, и бизнес – все должны быть более эффективными. Как вы скажете, мы работаем на страну, понимая под этим не нечто аморфное, как еще в советское время было, такая «давленка» со стороны государства – сначала страна, а потом неизвестно кто. Страна – это люди, вот в этом смысле «на страну». И другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо, она есть. Предложение правильное, надо только понять, как его оформить и запустить».

Да, в советское время для истинного гражданина сначала была страна, интересы Родины, а потом уже личные интересы. Идея об эффективности каждого вполне устраивают либеральную общественность. Они также хотят, чтобы все было эффективно, особенно их капитал, их предприятия. Поэтому рабочие места можно сокращать, с баланса предприятий снимать социальные объекты, а капитал вывозить за рубеж, потому что там он может эффективнее функционировать.

Возрождение патриотизма «снизу» при поддержке «сверху» государственным аппаратом и всеми политическими партиями может стать хорошим началом для перемен в сознании народа и системе функционирования государства. Эффективным должен становиться труд каждого, но не на благо ограниченной кучки олигархов, присваивающих совместно заработанные прибыли, а в интересах тех, кто создает народное богатство. Эффективным должно стать само государство. Но под эффективностью нужно понимать уровень жизни человека в обществе, лишенного эксплуатации человека человеком, в стране, способной себя защищать от внешней и внутренней угрозы.

Уничтожение советской идеологии привело не только к разрушению Советского Союза, но и последующим войнам в бывших республиках. Именно та идеология ставила общие интересы выше интересов отдельного человека и отдельных народов. Никакие межконфессиональные и межконфессиональные конфликты были невозможны. И лишь при разрушении идеологии стали возможны войны в Карабахе, Приднестровье, на Украине. Поэтому нужно не ограничиваться действующим патриотизмом, а двигаться к созданию действительно объединяющей идеологии, основанной на единстве, равенстве, братстве и социальной справедливости, на уничтожении эксплуатации человеком человека. ■

Светлана ЗАМЛЕЛОВА

СЫН СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Владимир Бортко и загадки его экрана

Говорят, что благодаря его фильмам многие в нашей стране стали читать книги. В 2003 г. с полок книжных магазинов исчез «Идиот». Потом все бросились перечитывать «Тараса Бульбу», «Мастера и Маргариту». Вообще Булгакова его стараниями страна выучила едва ли не лучше Пушкина. И тот, кто не вспомнит «У Лукоморья дуб зеленый», наверняка прочтет монолог Шарикова о том, как все поделить. Каждый его фильм публика и критики встречают овациями или руганью, но ни один не оставляют без внимания.

Владимир Бортко, которому исполняется в мае семьдесят лет, бесспорно, один из самых ярких отечественных режиссеров. «Блондинка за углом», «Единойды солгав», «Улицы разбитых фонарей», «Бандитский Петербург» – фильмы его известны каждому российскому зрителю. Но самой известной и любимой работой стал, конечно же, фильм по мотивам произведений М.А. Булгакова «Собачье сердце». Премьера фильма состоялась в 1988 г. И сразу Булгакова, с легкой руки Бортко, страна растащила на цитаты.

Сегодня коммуниста Владимира Бортко любят попрекать «Собачьим сердцем», поскольку фильм будто бы есть не что иное, как последний гвоздь «в крышку гроба Советского Союза». Однако сам режиссер так не считает, уверяя, что хотел сделать лучше, сняв фильм по повести и рассказам Булгакова. Для самого режиссера самым существенным в картине стало недоумение профессора Преображенского: «...Разве где-нибудь у Карла Маркса сказано, что второй подъезд калабуховского дома на Пречистенке следует забить досками и ходить кругом через черный ход? Кому это нужно? Почему пролетарий не может оставить свои калоши внизу, а пачкает мрамор?». Правда, профессор уверял, что не любит пролетариата, но именно потому и не любит, что тот не желает отказываться от скверных привычек. По мнению режиссера, любые революции частенько порождают «идеологических паразитов» вроде Швондера и Шарикова, которых и стоит всячески сторониться и опасаться.

Фильм, снятый и показанный во времена перестройки, действительно вызвал восторг обывателя, уже изрядно обработанного яковлевской пропагандой и уверенного, что если бы не 1917 год, то Россия сейчас... И так далее. Но любопытно и то, что булгаковская мысль о вреде и опасности разного рода экспериментов над человеком прошла мимо обывательского сознания. Рядовой зритель усмотрел в фильме пародию на советскую власть и пролетариат, но почему-то не отнес предостережения на свой счет. Ведь перестройка и переход к рынку – это тоже революция и эксперимент, ничуть не менее жестокий и опасный, чем, по мнению М.А. Булгакова, эксперимент 1917 года.

Да, один из самых самобытных и талантливых советских писателей М.А. Булгаков не был поклонником революции. Мысль о

том, что вторжение в естественный порядок вещей, разрушение органических основ жизни неизбежно породит силу опасную и злую, звучит во многих его произведениях, в том числе и в «Собачьем сердце».

Между тем советский зритель смело и уверенно смотрел в будущее и вел себя как потомственный аристократ, которого заставили ужиться с ненавидимым пролетарием. Смотрелось это странно, потому что все как один тогда увидели себя в профессоре Преображенском, а вот соседа – в Шарикове и Швондере. В.В. Бортко, хотел он этого или нет, действительно довелось сыграть заметную роль в манипуляции сознанием советского обывателя. И дело тут не в Булгакове, который, что вполне естественно, мог обозлиться на Швондера и любве реинкарнации Клим Чугункина. Булгаков видел революцию, участвовал в гражданской войне, Булгаков не стал эмигрантом, он жил и работал в СССР. Написанные им повести и фельетоны открыто публиковались, что-то запрещала цензура, но многое печаталось в доступных советскому читателю изданиях. Булгаков писал о том, что видел и пережил сам, он размышлял над революцией как над грандиозным, небывалым еще экспериментом. Другими словами, он был сыном своего времени.

Но и В.В. Бортко сын своего времени, времени – окоянного. И, снявшему «Собачье сердце», ему суждено было стать зеркалом этой самой контрреволюции. Ведь повесть Булгакова может быть прочитана розно, поскольку в ней больше, скорее, намеков, нежели утверждений. О чем, собственно, повесть? Гениальный профессор проводит неслыханный опыт, пересаживая собаке гипофиз погибшего человека. В результате пес превращается в homo sapiens. И все бы хорошо, но гипофиз принадлежал алкоголику и рецидивисту, натура которого и возрождается в очеловеченном псе. И сколько профессор с ассистентом ни бьются, выколотить из Шарикова Клим Чугункина им не удается. В результате профессор принимает решение вернуть подопытному существу его дооперационный облик.

Булгаков, во-первых, обращается к теме ответственности: имел ли профессор право проводить такие эксперименты на живых существах? Во-вторых, как и М. Шелли в повести «Франкенштейн, или Современный Прометей», русский писатель утверждает, что искусственным путем даже самый гениальный человек не может создать себе подобное полноценное существо, вмешательство в природу чревато неожиданными и подчас страшными последствиями. В-третьих, Булгаков ясно дает понять: для того, чтобы Шариков превратился «в чрезвычайно высокую психическую личность», нужно вести долгую и упорную работу с Климом Чугункиным, иначе ничего не получится. И от темного, необразованного народа, долгое время предоставленного самому себе, нельзя вот так сразу потребовать отказаться от водки и полюбить театр. И

наконец, это из повести Булгакова, а не из фильма Бортко следует, что революция может породить Швондера и Шарикова. Фильм, скорее, утверждает, что эти двое и есть типичные революционные плоды. Конечно, и в повести чистый, культурный профессор гораздо симпатичнее сморкающегося в занавески дурака-Шарикова. Но Булгаков не ставит перед собой задачи распределить симпатии. Он ставит вопросы и, как водится, не всегда предлагает готовые ответы, давая читателю возможность самому многое обдумать.

А что же кино? В отличие от профессора Преображенского, уверявшего, что в его словах нет никакой контрреволюции, В.В. Бортко не может сказать того же о своей картине. Прежде всего, талантливый и, можно сказать, стильный фильм именно распределяет симпатии, назначая героев и антигероев. Утверждать это можно, если собрать воедино множество деталей. Например, в фильме много музыки. Казалось бы, что может быть лучше? Тем более что композитором выступил В. Дашкевич. Режиссер вспоминал потом: «В книге Булгакова написано: «Поют». Но что? Я заказал песни Дашкевичу и Киму. Они замечательно написали». Можно даже предположить, что и самого Булгакова раздражало пение по каждому поводу. Но едва ли ему доводилось слышать что-то вроде: «Но нету время рыдать, рыдать, когда / сменим мы стремя на сталь, на сталь труда. / На все вопросы один, один ответ / И никакого другого нет». Нарочито безграмотные и корявые стихи вызывают, конечно, улыбку. О том, что за публика может распевать подобные куплеты, нечего и говорить. В результате создается и поддерживается впечатление, будто поющие люди озабочены чем-то своим, очень глупым и бескультурным, что и пытаются навязать окружающим, вынужденным страдать и спрашивать у духов, когда же наконец закончится вся эта трагикомедия с одним-единственным ответом на все вопросы. Между тем это именно создатели фильма дают «на все вопросы один, один ответ», выставляя молодую Страну Советов сборищем дегенератов. О доме в Обуховом переулке, где поселились «жилтоварищи», профессор вздыхает: «Пропал дом». Что это, как не аллегория России, захваченной большевиками?

Главным же страдальцем выступает гениальный профессор, олицетворяющий образованный класс, ненавидящий, как Пилат Ершалаим, пролетариат и очень выразительно устами Е. Евстигнеева ругающий новые порядки, новые газеты и даже новую водку. Кстати, «пролетариат» профессор понимает весьма своеобразно, поскольку те, кого он явно недолюбливает, к пролетариату отношения не имеют. Под словом «пролетариат» следует понимать, скорее, «простой народ», не учившийся в университетах и не живший в квартирах по семи комнат.

Симпатии зрителя целиком на стороне профессора Преображенского, осколка той

России, которую мы потеряли, противостоящего советской действительности в лице примитивного Шарикова, хитрого Швондера, «переодетой в мужчину» Вяземской и, конечно, загадочного усатого начальника с легким грузинским акцентом. Преображенский и Борменталь – опрятные, осанистые люди, даже с экрана пахнущие хорошим одеколоном. Приятной наружностью отличаются Зина и простоватая Дарья Петровна. В то время как Швондер и прочие «жилтоварищи», не говоря уже о Шарикове, поистине отвратительны.

Вся эта компания, вместо того чтобы подметать рельсы, занимается непонятно чем. Одна устраивает судьбы каких-то иностранных оборванцев, другой пишет доносы и морочит простым людям головы перепиской Энгельса с Каутским, третий и вовсе гоняется, как первобытный, за котами. А ведь есть еще придурковатый дворник, читающий словарь Брокгауза и Ефрона, есть мадемузель Жанна «из Парижа и Сицилии», есть и обитатели кабака, перекалфицировавшиеся в ловцов кошек, есть странница «со Пскова», шедшая «собачку говорящую посмотреть». Словом, есть отвратительный простой народ (пролетариат), мешающий профессору делать операции и слушать в Большом «Аиду». В головах же у всех одна сплошная разруха.

Но разруху устраивает сам профессор, прооперировавший в квартире Шарика, который бьет затем стекла и котов, шиплет дам и учиняет потоп. Однако в фильме постоянно подчеркивается, что виной всему сам Шариков. Профессор вроде бы и вовсе не несет никакой ответственности за проделки порожденного им индивида. Правда, Полиграф Полиграфович пробует напомнить об этом своему благодетелю, заявляя, что согласия на операцию не давал. Но Филипп Филиппович тут же парирует вопросом: «Вы изволите быть недовольным, что вас превратили в человека? Вы, может быть, предпочитаете снова бегать по помойкам? Мерзнуть в подворотнях?» Чуть позже он произносит по поводу Шарикова другие слова: «То есть он говорил? Это еще не значит быть человеком». Закроем глаза на явное противоречие и растолкуем следующим образом: профессор в буквальном смысле слова превратил пса в человека, но тот дальше овладения речью не двинулся. Кто же должен был довести превращение до прекрасного финала? Это остается непроясненным. Профессор же напоминает мать, родившую и не собирающуюся заниматься воспитанием отпрыска.

В повести Булгакова достаточно много мелких противоречий. Писателю вообще свойственна некоторая спешка: кажется, что он не всегда успевал отделять свои произведения. Эти противоречия пере-

ПОЗДРАВЛЯЯ в светлые майские дни со знаменательным 70-летним юбилеем Владимира Владимировича Бортко – большого Мастера киноискусства и страстного политического борца, председатель ЦК КПРФ Геннадий Зюганов отметил:

– Решение вступить в ряды КПРФ вы приняли в трудное, переломное для страны и партии время. Это был шаг подлинного русского интеллигента, ответившего на вопрос Александра Блока: «Может ли интеллигенция работать с большевиками?» «Может и обязана», – говорил великий русский поэт. Вы, уважаемый Владимир Владимирович, подтвердили это поступком.

«Не стыдно ли прекрасное слово «товарищ» произносить в кавычках?» – еще сто лет назад спрашивал Александр Блок либеральную интеллигенцию. В начале XXI века вы талантливо раскавычили это слово, не только став коммунистом, но и создав замечательный фильм по повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба».

Как всякому одаренному художнику, вам даны были особые знаки и предчувствия в преддверии совершившейся украинской трагедии. Вы предвосхитили ее мощной экранизацией гоголевской повести. Вы обозначили ее общими яркими культурными символами двух кровно братских народов. И это тоже был поступок русского интеллигента коммуниста.

«Нет уз святее товарищества» – это не только главная идея вашего фильма. Вы высказали ее и как высшую национальную идею современной России. И мы благодарны вам за это.

Вы родились и выросли в творческой семье выдающихся украинских интеллигентов, преданно служивших традициям великой Советской державы. Вы были и остаетесь их верным сыном. Сегодня это достойный урок верности нашим отцам-победителям. Это же и внятный ответ агрессивному либеральному лобби, глумящемуся над нашим священным советским прошлым.

кочевали и в кино. Зато в повести нет нарочитых акцентов, имеющихся в фильме, отчего у читателя остается больше свободы для толкований. Для зрителя совершенно очевидно, что советская власть, призванная объединиться пролетариев всех стран, это власть уродов и вырожденцев; систему, которую она создала, заслуживает осмеяния и скорейшего уничтожения; а главное, чего не хватает – это частного предпринимательства. Парадокс, но получилось в результате почти по-булгаковски: пришли какие-то не очень культурные люди, взяли все, да и поделили. Те же, кто, начиная с 1988 г., восхищался профессором Преображенским, остались ни с чем.

Да, В.В. Бортко – автор многих фильмов, известных более или менее. Но самой яркой и успешной его работой стал фильм «Собачье сердце». И дело не только в том, что это талантливая картина. Это картина угаданная. «О, как я все угадал!», – восклицал другой булгаковский персонаж. Точно так же угадал и В.В. Бортко. А разговоры о гробах и последних гвоздях неверны по той простой причине, что и после фильма гвоздей было вбито достаточно. В.В. Бортко стал не могильщиком советской власти, он стал зеркалом, отразившим чаяния то-

гдашнего обывателя. Фильмом он сказал то, что ожидалось и чего до тех пор не хватало. Он представил Булгакова так, как хотел его видеть обыватель 80-х, настроенный на антисоветскую волну. В.В. Бортко сделал фильм, отразивший современность. Его Шариков и профессор Преображенский – это уже сложившиеся представления о своей же стране у отравленных гласностью советских граждан. Режиссер вдруг преподнес соотечественникам образы, которые были хорошо знакомы, но не были пока персонафицированы. Передав настроение большинства, режиссер создал один из самых популярных и любимых фильмов.

Владимира Бортко многие ругают за «Собачье сердце»: кто-то за разрушительное воздействие фильма, а кто-то за последующий отказ от объявленных в фильме принципов. Но нам неизвестно, о чем думал режиссер, работая над картиной. Ясно одно: В.В. Бортко лишь заявил о себе как о художнике, сумевшем отобразить дух времени, ставшем зеркалом своей эпохи, непосредственно отразившем настроения советского обывателя периода упадка. Думается, никому из советских деятелей искусства не удалось передать эти настроения более точно, образно и художественно. ■

Виктор ПЕТЕЛИН

ЧТО Б РОК ВДАЛИ НАМ НЕ СУЛИЛ...

Странички из книги о Булгакове, которую подарил нам автор в последний советский год

«**М**НЕ сразу стало ясно, что передо мной человек поразительного таланта, внутренне честный и принципиальный, очень умный, с ним, даже тяжело больным, было интересно разговаривать, как редко бывает с кем. И люди политики, и люди литературы знают, что он – человек, не обременявший себя ни в творчестве, ни в жизни политической ложью, что путь его был искренен, органичен, а если в начале своего пути (а иногда и потом) он не все видел так, как оно на самом деле, то в этом нет ничего удивительного, хуже было бы, если бы он фальшивил», – писал А. Фадеев Е.С. Булгаковой 15 марта 1940 года, через пять дней после смерти Михаила Афанасьевича Булгакова. Если бы эти слова были сказаны при жизни М.А. Булгакова, может быть, его жизнь сложилась бы по-иному... Но А. Фадеев вынужден был написать это письмо, потому что он не был на похоронах, а беспощадные слухи широко распространялись, по-своему толкуя причины отсутствия его. От Фадеева многое тогда зависело, но он не принимал творчества Булгакова. И, судя по его выступлениям на заседаниях комиссии по литературному наследию М.А. Булгакова, не понимал многих его произведений: шоры вульгарного социологизма и догматизма закрыли от него подлинный смысл общечеловеческого гуманизма Булгакова. Тем более значительны эти слова А.А. Фадеева, более десяти лет ведшего ожесточенную литературную борьбу против таких писателей, как Булгаков: в этих словах довольно точно передана сущность творческой личности Михаила Булгакова.

И если к этим словам А.А. Фадеева приобщить высокие отзывы Горького о Булгакове как прозаике и драматурге, напомнить восторженные слова Станиславского о режиссерском и актерском таланте Булгакова, если рядом с этими оценками привести воспоминания о Булгакове его близких и знакомых, то перед нами встает облик не только всесторонне одаренного художника, но и очень своеобразного человека с добрым и бескорыстным сердцем, человека благородного, мужественного и принципиального, умевшего даже в самые тяжелые для него времена смотреть на жизнь с оптимизмом, с миром, с верой в доброе и светлое.

Булгаков – художник, в творчестве которого воплотились поиски 20-х годов, художник, оставивший богатое литературное наследие почти во всех жанрах: начинал он с фельетона, очерка, создал несколько драматических шедевров, повестей, рассказов, кончил творческий путь глубокими и блестящими по своей форме романами «Мастер и Маргарита» и «Записки покойника» («Театральный роман»).

Булгаков – человек сложной, трудной, трагической судьбы. Сейчас его имя окружено признанием, заслуженной славой. А было время, когда он был лишен того, что по праву ему как большому художнику принадлежало, лишен был главного – живого и непо-

средственного общения с читателем, зрителем; вокруг его имени создавали нездоровый интерес, каждую новую его вещь встречали подозрительно и часто видели в ней то, чего там вовсе не было. Он не умел лукавить, приспосабливаться ни в жизни, ни в литературе. Он был на редкость цельным человеком, что, естественно, проявлялось и в его творчестве. Как художник он стремился правдиво передать увиденное, пережитое со всеми подробностями, бытовыми деталями, со всеми тонкостями внутренних переживаний действующих лиц.

В основу лучших его произведений, таких как «Записки юного врача», «Белая гвардия», «Дни Турбиных», «Бег», «Театральный роман» и др., положены автобиографические эпизоды, собственные переживания и раздумья. Жизнь, которую он испытал, полна неожиданностей и случайностей, радостей и смертей, горя и страданий. Красота и тяжкие раны, смерть и возвращение к жизни, благородство и невежество, темнота и самоотверженность – все это, сталкиваясь между собой, образует тот «дикий беспорядок», о котором Делакруа говорил как о характерной черте человеческого бытия. И этот «дикий беспорядок» помогает Булгакову с огромной выразительностью передать красоту человека и противоречивую сложность его внутреннего мира.

Булгаков работал сельским врачом, пережил гетманщину и петлюровщину в Киеве, хорошо знал театральные и литературные нравы 20-х годов. Отсюда «Записки юного врача», «Белая гвардия» и «Театральный роман». Все его герои – Турбины, Хлудов, Максудов, «юный врач», Мольер, Пушкин, Дон Кихот – близки ему по духу и переживаниям.

В «Записках юного врача» ощутим непосредственный, живой опыт Булгакова-писателя. В них отсутствует тот игровой элемент, который так свойствен другим его произведениям и отражает важные грани его художественной личности. Булгаковская проза и драматургия насыщены элементами фантастики («Роковые яйца», «Собачье сердце», «Мастер и Маргарита»), гротеска и буффонады («Багровый остров»), сатиры и условности («Записки на манжетах», «Зойкина квартира»). Самый склад психологических связей с миром у этого писателя предопределил особенную художественную броскость, яркость изображения, но одновременно и ту условность, которая говорит об опосредованности образов. Творчество Булгакова – это в большой мере опосредованное творчество (через легенды, исторические биографии – Мольера, Пушкина), мифические сюжеты – Иешуа, наконец, блестящие инсценировки «Мертвых душ» Гоголя, «Дон Кихота» Сервантеса, ради проникновения в мир которого писатель даже изучал испанский язык (см. его письма к Елене Сергеевне в Лебедянь). Особенность Булгакова-художника нагляднее всего выявляется вблизи таких фигур в русской современной литературе, как М. Шолохов, Л. Леонов или А. Платонов, создавших челове-

ческие типы и характеры, которые явились открытием в литературе. Братья Турбины, Мышлаевский, Хлудов, как и Григорий Мелехов, Грацианский и Вихров или Иванов из рассказа Платонова «Возвращение», первоуродны по самой своей сути.

В произведениях Булгакова нет героя революционного времени – образа коммуниста, большевика. В ту пору, возможно, Булгаков не все понимал и не все принимал. Его суждения о современной ему действительности были порой чересчур резки и поспешны. Только в 1937 году Михаил Булгаков сделал попытку создать образ большевика в пьесе «Батум», показав молодого Сталина, революционера и борца, организатора рабочих масс. Пьеса оказалась, надо сказать, слабее других.

Трудно жилось, трудно писалось Булгакову, но он всегда оставался верным своему народу, своему Отечеству. «Русский писатель не может жить без родины», – говорил он. Глубинные истоки его творчества питались кровной связью с Россией, которую он беспредельно любил.

Михаил Булгаков близок и дорог нам как художник слова. В каждой строчке своих произведений он исповедуется в любви к России, любви не созерцательной, а активной, подобной той, заинтересованной в судьбе народа любви, которая сделала Гоголя и Салтыкова-Щедрина великими сатириками. Верность традициям русской классики – вот главное, что присуще Михаилу Булгакову как художнику, который противопоставил свое творчество, свою индивидуальность некоторым заметным молодым писателям начала 20-х годов, отказавшимся от национального культурного наследия. Булгаков избежал этого пагубного поветрия и всегда был верным продолжателем традиций великой русской литературы. И вместе с тем его творчество предстало перед нами как принципиально новое художественное явление.

28 МАРТА 1930 года М. Булгаков обратился с письмом к Советскому правительству...

«Произведя анализ моих альбомов-вырезок, я обнаружил в прессе СССР за 10 лет моей литературной работы 301 отзыв обо мне. Из них: похвальных было три, враждебно-ругательных – 298, – писал М. Булгаков. – Последние 298 представляют собой зеркальное отражение моей писательской жизни.

Героя моей пьесы «Дни Турбиных» Алексея Турбина печатно в стихах называли «сукиным

сыном», а автора пьесы рекомендовали как «одержимого собачьей страстью». Обо мне писали как о «литературном уборщике», подбирающем объедки после того, как «наблежала дюжина гостей».

Писали «О Булгакове, который чем был, тем и останется, новобуржуазным отродьем, брызжущим отравленной, но бессильной слюной на рабочий класс и его коммунистические идеалы». Так отзывались о писателе Безыменский, Авербах, Блюм, Пикель и многие другие, занятые, как писал сам Булгаков, «малоубедительными сообщениями о том, что в сатире М. Булгакова – «клевета». В частности, Авербах, рецензируя сатирические рассказы М. Булгакова, предупреждал в 1925 году издательства, «наших критиков» и Главлит, что «появляется писатель, не рядящийся даже в попутнические цвета». А в 1929 году критик Пикель писал: «Талант его столь же очевиден, как и социальная реакционность его творчества». И здесь же с «полной радостью» сообщал своим читателям о запрещении булгаковских пьес и называл это «достижением». Особенно резким критическим нападкам М. Булгаков подвергся после постановки пьесы «Багровый остров». В остроумной пародии на тогдашние театральные нравы критики увидели «пасквиль на революцию». Обвинение было настолько смешотворным, тенденциозным и нелепым, что сам Булгаков назвал его «несерьезным лепетом»: «Пасквиля на революцию в пьесе нет по многим причинам, из которых, за недостатком места, я укажу одну: пасквиль на революцию, вследствие грандиозности ее, написать невозможно» («Октябрь», 1987, №6). Очень важное и ценное признание художника. В романе «Белая гвардия», драмах «Дни Турбиных» и «Бег» М. Булгаков высказал свое отношение к революции именно как к грандиозному событию века.

В 1928 году была разрешена постановка драмы М. Булгакова «Бег», но Авербах и Киршон, выступившие на специальном заседании Главреперткома, способствовали запрещению не только этой пьесы, но и с успехом шедших «Дней Турбиных». Авербаху, Киршону и другим руководителям РАППа уже казалось, что имя Булгакова навсегда вычеркнуто из репертуара советских театров. Вот после этих заявлений рапповских деятелей в 1930 году М. Булгаков обратился с письмом в правительство СССР, где, в частности, говорилось: «После того, как все мои произведения были запрещены, среди многих граждан, которым я известен как писатель, стали раздаваться голоса, подающие мне один и тот же совет:

Сочинить «коммунистическую пьесу» (в кавычках я привожу цитаты), а кроме того, обратиться к Правительству СССР с покаянным письмом, содержащим в себе отказ от прежних моих взглядов, высказанных мною в литературных произведениях, и уверения в том, что отныне я буду работать как преданный идее коммунизма писатель-попучик.

Цель: спастись от гонений, нищеты и неизбежной гибели в финале.

Этого совета я не послушался. Навряд ли мне удалось бы предстать перед Правительством СССР в выгодном свете, написав лживое письмо, представляющее собой неоправданный и к тому же наивный политический курбет. Попыток же сочинить коммунистическую пьесу я даже не производил, зная заведомо, что такая пьеса у меня не выйдет.

Созревшее во мне желание прекратить мои писательские мучения заставляет меня обратиться к Правительству СССР с письмом правдивым» («Октябрь», 1987, №6).

В этой честной исповеди Булгаков отнюдь не выражал своего неприятия нового общественного строя и коммунистических идеалов,

а искренне сознавался в том, что не может создавать «коммунистические пьесы», не может также и отказываться от своих взглядов.

Подобно многим писателям, таким, как С. Сергеев-Ценский, М. Пришвин, А. Чапыгин и другие, он кривно и глубоко был связан со всем огромным культурным прошлым России, и прийти к изображению советской новы, ее героев и идеалов он, понятно, не мог быстро и безболезненно.

Булгаков не только принял новую действительность как единственно неизбежную, но и способствовал ее утверждению. Работал в различных учреждениях, видел то, что мешало правильному развитию новой жизни, противоречило ее духу, – раздувавшиеся штаты, бюрократизм и формализм, видел и жестоко клеймил их в «Роковых яйцах», «Дьяволяде», «Собачьем сердце», многочисленных фельетонах, опубликованных в «Гудке» и других изданиях. Его сатира была по врагам революции – комчванству, самодовольству, бескультурью...

Алексей Толстой называл сатиру помещиком, выметающим мусор из родного дома: как после всякого великого половодья остается мусор, так и после Великой Октябрьской революции осталось на нашей земле от старого мира много грязи, мусора, разбитого и гниющего. В.И. Ленин писал и говорил о том, что надо все это выкорчевывать, беспощадно бороться со злом, уничтожать его. Выступая на II Всероссийском съезде политпросветов, В.И. Ленин назвал «три главных врага, которые стоят сейчас перед человеком, независимо от его ведомственной роли: «первый враг – коммунистическое чванство, второй – безграмотность и третий – взятка». Коммунистическое чванство – значит то, что человек, состоя в коммунистической партии и не будучи еще оттуда вычищен, воображает, что все задачи свои он мо-

● Слева направо: Валентин Катаев, Михаил Булгаков, Юрий Олеша, Иосиф Уткин. 1930 г.

Фото Ильи ИЛЬФА.

жет решить коммунистическим декретированием», – говорил В.И. Ленин (Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов. 17 октября 1921 г., ПСС, т. 44, с. 173).

Только теперь, когда мы стали мудрее благодаря опыту нескольких поколений, мы принимаем Булгакова. И чем дальше мы будем отходить от сегодняшнего дня, тем глубже, разностороннее нам раскроется его творчество. По мере духовного возмужания литературы, критики и читателя будет возрастать значение идей и образов Михаила Булгакова. Мир, созданный Булгаковым, исключительно богат, своеобразен, неповторим. В «Белой гвардии», в «Театральном романе», «Мольере» и других его вещах выявляется позиция художника. Жизнь разнообразна настолько, что невозможно уловить, определить всю полноту человеческих характеров. Есть люди, которые в своих мыслях, в своем поведении, поступках, действиях ничем не выделяются из своей среды, точно передают все то, что уже оформилось к тому времени в действительности. Условия жизни, социальные, политические, национальные, закрепили в этих людях какие-то очень ярко определившиеся, оформившиеся черты, стали неотъемлемыми и наиболее характерными. Печать эпохи на этих людях неизгладима. Они зависимы от времени, от сиюминутного, преходящего. Есть люди с более резко выраженной индивидуальностью, но, тем не менее, берущие из эпохи все то, чем живут духовно, – взгляды, мысли. Но есть еще одна, драгоценная категория людей, которые, в свое время взяв все что полагается, – самую жизнь, с ее задачами, мыслями, оценками, возвращают этой жизни уже гораздо больше, чем взяли, – свои новые, оригинальные идеи и мысли.

11 **ОКТАБРЯ** 1928 года в «Правде» было напечатано сообщение о том, что постановка «Бега» разрешена только МХАТУ, а 24 октября в той же «Правде» говорилось о запрещении пьесы. Скорее всего, как раз в это время И.В. Сталин получил письмо драматурга Владимира Наумовича Билль-Белоцерковского: 2 февраля 1929 года Сталин отвечает на это письмо «с большим опозданием». И как только получил письмо, тут же последовала «команда», которую передала «Правда» 24 октября 1928 года. В «Ответе Билль-Белоцерковскому» И.В. Сталин касается тех вопросов, которые задавал ему драматург. Сталин считает неправильным применять такие понятия, как «правые» и «левые» к художественной литературе. «Вернее всего было бы оперировать в художественной литературе понятиями классового порядка, или даже понятиями «советское», «антисоветское», «революционное», «контрреволюционное» и т.д.». Назвав «головановщину» явлением антисоветского порядка, Сталин тут же отвечает и на самый принципиальный вопрос, который волновал тогда многих театральных деятелей: «Или, например, «Бег» Булгакова, который тоже нельзя считать проявлением ни «левой», ни «правой» опасности. «Бег» есть проявление попытки вызвать жалость, если не симпатию, к некоторым слоям антисоветской эмигрантщины, – стало быть, попытка оправдать или полуправдать белогвардейское дело. «Бег» в том виде, в каком он есть, представляет антисоветское явление.

Впрочем, я бы не имел ничего против постановки «Бега», если бы Булгаков прибавил к своим восьми снам еще один или два сна,

где бы он изобразил внутренние социальные пружины гражданской войны в СССР, чтобы зритель мог понять, что все эти, по-своему «честные» Серафимы и всякие приват-доценты, оказались вышибленными из России не по капризу большевиков, а потому, что они сидели на шее у народа (несмотря на свою «честность»), что большевики, изгоняя вон этих «честных сторонников эксплуатации, осуществляли волю рабочих и крестьян и поступали поэтому совершенно правильно».

Как видим, И.В. Сталин читал «Бег», упрощенно, утилитарно понял творческий замысел драматурга и по тогдашним политическим соображениям (эмиграция была еще сильна!) запретил постановку в МХАТе: не нужно бередить старые раны.

Видимо, В.Н. Билль-Белоцерковский, передавая мнение Реперткома, выражал удивление, что в театрах идут пьесы М. Булгакова, говорил о необходимости соблюдать «стоцентную идейную чистоту» в литературе и театре, хвалил Репертком за то, что он пишется кое-что «запрещать и не пущать», а начальник Главискусства А.И. Свидерский допускает Булгакова и ему подобных «буржуев» до театральных постановок.

Ответ И.В. Сталина, как всегда, категоричен: «Почему так часто ставят на сцене пьесы Булгакова? Потому, должно быть, что своих пьес, годных для постановки, не хватает. На безрыбье даже «Дни Турбиных» – рыба. Конечно, очень легко «критиковать» и требовать запрета в отношении непролетарской литературы. Но самое легкое нельзя считать самым хорошим. Дело не в запрете, а в том, чтобы шаг за шагом выживать со сцены старую и новую непролетарскую макулатуру в порядке соревнования, путем создания могущих ее заменить настоящих, интересных, художественных пьес советского характера. А соревнование – дело большое и серьезное, ибо только в обстановке соревнования можно будет добиться сформирования и кристаллизации нашей пролетарской художественной литературы.

Что касается собственно пьесы «Дни Турбиных», то она не так уж плоха, ибо она дает больше пользы, чем вреда. Не забудьте, что основное впечатление, остающееся у зрителя от этой пьесы, есть впечатление, благоприятное для большевиков: «если даже такие люди, как Турбины, вынуждены сложить оружие и покориться воле народа, признав свое дело окончательно проигранным, – значит, большевики непобедимы, с ними, большевиками, ничего не поделаешь». «Дни Турбиных» есть демонстрация всепокрушающей силы большевизма.

Конечно, автор ни в какой мере «не повинен» в этой демонстрации. Но какое нам до этого дело? Верно, что т. Свидерский сплошь и рядом допускает самые невероятные ошибки и искривления. Но верно также и то, что Репертком в своей работе допускает не меньше ошибок, хотя и в другую сторону. Вспомните «Багровый остров», «Заговор равных» и тому подобную макулатуру, почему-то охотно пропускаемую для действительно буржуазного Камерного театра» (Сталин И. Соч. М., 1955. Т. 11. С. 326–329).

Естественно предположить, что только после получения этого письма В.Н. Билль-Белоцерковского И.В. Сталин через «Правду» запретил постановку «Бега», а уж после того как это письмо стало известным в широких кругах литературной и театральной общестственности, можно было снять и «Багровый остров» из репертуара «действительно буржуазного Камерного театра»: 11 декабря

1928 года состоялась премьера «Багрового острова», а через четыре месяца спектакль исключили из репертуара якобы по решению Художественного совета театра.

В книге «О, мёд воспоминаний» Л.Е. Белозерская дает яркую характеристику спектакля и некоторые жизненные обстоятельства создания юмористической пьесы «Багровый остров»: «Идет 1927 год. Подвернув под себя ногу калачиком по семейной привычке (так любит сидеть тоже и сестра М.А. Надежда), зажегши свечи, пишет чаще всего Булгаков по ночам. А днем иногда читает куски какой-либо сцены из «Багрового острова» или повторяет какую-нибудь особо полюбившуюся ему фразу: «Ужас, ужас, ужас», – часто говорит он как авантюрист и пройдоха Кири-Куки. Его самого забавляет калейдоскопичность фабулы. Герои Жюль Верна – действующие лица пьесы – хорошо знакомы и близки ему с юношеских лет, а блестящая память и фантазия преподнесут ему образы в неувядающих красках.

Борьба белых арапов и красных туземцев на Багровом острове – это только пена, кружево, занятный фон, а сущность пьесы, ее глубинное значение в судьбе молодого писателя, в его творческой зависимости от «зловещего старика» цензора Саввы Лукича.

Помнится, на сцене было много музыки, движения, авторского озорства. Хороши были декорации Рындина, и как всегда в Камерном театре особенно тщательно было продумано освещение.

О **ДНАЖДЫ**, совершенно неожиданно, раздался телефонный звонок. Звонил из Центрального Комитета партии секретарь Сталина Товстуха. К телефону подошла я и позвала М.А., а сама занялась домашними делами. М.А. взял трубку и вскоре так громко и нервно крикнул: «Любаша!», что я бросилась опрометью к телефону (у нас были отводные от аппарата наушники). На проводе был Сталин. Он говорил глуховатым голосом, с явным грузинским акцентом и себя называл в третьем лице: «Сталин получил. Сталин прочел...» Он предложил Булгакову: «– Может быть, вы хотите уехать за границу?» Но М.А. предпочел остаться в Союзе. Прямым результатом беседы со Сталиным было назначение М.А. Булгакова на работу в Театр Рабочей молодежи, сокращенно ТРАМ...»

А теперь предоставим слово второй свидетельнице того времени, Е.С. Булгаковой, в дневнике которой сохранилась запись разговора Булгакова со Сталиным.

Положение М.А. Булгакова к марту 1930 года стало просто-напросто трагическим: литературные выпады против него превратились в политические обвинения. И писатель вынужден был обратиться с письмом в правительство.

Известно («Вопросы литературы». 1966. №9. С. 139), что Сталин, прочитав письмо М.А. Булгакова от 28 марта 1930 года, позвонил ему:

«Мы ваше письмо получили. Читали с товарищами. Вы будете по нему неблагоприятный ответ иметь. А может быть, правда, пустить вас за границу? Что, вы вам очень надоели?»

– Я очень много думал в последнее время, может ли русский писатель жить вне Родины, и мне кажется, что не может.

– Вы правы. Я тоже так думаю. Вы где хотите работать? В Художественном театре?

– Да, я хотел бы. Но я говорил об этом – мне отказали.

– А вы подайте заявление туда. Мне кажется, что они согласятся».

Этот телефонный звонок вернул Булгакова к творческой жизни. Эта запись телефонного разговора взята из дневника Елены Сергеевны Булгаковой, она записала этот разговор со слов М.А. Булгакова. Она в то время была лишь на правах «тайного друга», но и она утверждала, отвечая на мои расспросы об этом разговоре, что этот телефонный звонок вернул Булгакову надежды на лучшее будущее, а главное, он вновь ощутил в себе силы работать и жить.

6 августа 1930 года М. Булгаков писал К.С. Станиславскому: «После тяжелой грусти о погибших моих пьесах, мне стало легче, когда я – после долгой паузы – и уже в новом качестве переступил порог театра, созданного Вами для славы страны».

Примите, Константин Сергеевич, с ясной душой нового режиссера. Поверьте, он любит Ваш Художественный театр.

Возвращайтесь в Москву и вновь пройдите по сцену, окаймляющему зал».

«Вы не представляете себе, до какой степени я рад Вашему вступлению в наш театр! – писал Станиславский 4 сентября 1930 г. М.А. Булгакову. – Мне пришлось поработать с Вами лишь на нескольких репетициях «Турбиных», и я тогда почувствовал в Вас режиссера (а может быть, и артиста?!).

Мольер и многие другие совмещали эти профессии с литературой!

От всей души приветствую Вас, искренне верю в успех и очень бы хотел поскорее поработать вместе с Вами».

Скорее всего, Станиславский уже знал, вспоминая Мольера, что М. Булгаков шел в театр не с пустыми руками, к тому времени уже широко было известно, что автор «Дней Турбиных», «Зойкиной квартиры», «Багрового острова» и «Бега» недавно закончил пятую свою пьесу – драму «Кабала святош» («Мольер»), читал ее не только в кругу друзей, но и в Драмсоюзе. Но первые же отзывы показали Булгакову, что поставить ее на сцене или опубликовать будет весьма трудно: мало кто не догадывался, что в судьбе Мольера, боровшегося за постановку на сцене «Тартюфа», Булгаков рассказывает и о себе, своих пьесах, только что запрещенных в трех театрах Москвы. Так оно и получилось – в официальных кругах к пьесе отнеслись сдержанно.

...Энергия истинного художника всецело подчинена правде жизни и правде искусства. Чтобы не допускать в произведении своеволия, художник должен обладать многими данными, которых нет у «простых» смертных: тонкостью чувств, непосредственностью впечатлений, остротой зрения, богатствами души, неподдельностью ощущений, и главное – гражданским бесстрашием и чувством времени. Гоголь, Пушкин, Салтыков-Щедрин, Лев Толстой, Достоевский – писатели, у которых М. Булгаков учился любить высокое и благородное, ненавидеть пороки и зло. Эти великие учителя и помогли Михаилу Булгакову создать в своих художественных произведениях «два мира» – мир добра и света, мир высоких нравственных традиций и мир теней, беспощадно разоблачаемый художником. А произведения, в которых утверждается доброе начало в человеке и отрицается порочное, утверждает вера и доказывает, что безверие приводит к моральному оскудению и гибели человеческого в человеке, вполне достойны быть верными спутниками строителей нового общества. ■

Юрий ЕМЕЛЬЯНОВ

КОГДА НЕ НАДО ПЛАТИТЬ ПО СЧЕТАМ

К спору о вздорных претензиях

В середине апреля Рута Падзере, представитель комиссии по подсчету ущерба, который якобы понесла Латвия от так называемой «советской оккупации», сообщила, что с 1940 г. экономика ее страны понесла урон на сумму 185 миллиардов евро. И это не считая демографических потерь Латвии и разорения ее природной среды, заметила Рута Падзере. За понесенные Латвией убытки комиссия требует компенсации от России.

Почему Советская Россия не приняла требований Запада в Генуе?

История порой повторяется. 94 года назад в апреле России также был предъявлен разорительный счет для оплаты. Это случилось на открывшейся в Генуе международной конференции по вопросам восстановления мировой торговли, разрушенной Первой мировой войной. Тогда правительства стран Антанты не признавали провозглашенный Советским правительством отказ от долгов дореволюционных правительств России. Не сочли на Западе законной и проведенную в Советской стране национализацию иностранной собственности. А потому на Генуэзской конференции западные державы заявили, что условием восстановления нормальных дипломатических и торговых отношений с РСФСР и другими советскими республиками является уплата ими долгов по займам царского правительства, а также Временного правительства. Одновременно западные державы требовали возвращения собственности, конфискованной советскими властями у иностранных владельцев, или компенсации им за национализированное имущество.

Только для оплаты довоенных долгов Советской стране пришлось бы тратить ежегодно до 20% национального дохода, или 80% государственного бюджета. Тем не менее, стремясь к восстановлению нормальных отношений со всем миром, Советское правительство объявило о своей готовности вести переговоры по спорным вопросам. Правда, в советском меморандуме от 20 апреля 1922 г. было внесено предложение аннулировать военные долги. В нем говорилось: «Русский народ принес в жертву общесоюзным военным интересам больше жизней, чем все остальные союзники вместе; он понес огромный ущерб и в результате войны потерял крупные и важные для его государственного развития территории. И после того, как остальные союзники получили по мирным договорам громадные приращения терри-

торий, крупные контрибуции, с русского народа хотят взыскать издержки по операции, принесшей столь богатые плоды другим державам».

Не без оснований полагая, что у руководителей западных держав вряд ли пробудится совесть, советское правительство все же соглашалось оплатить долги, но настаивало на отсрочке платежей на 30 лет и при условии предоставления займов Советской стране. В том же меморандуме было сказано о согласии советского правительства признать за пострадавшими иностранными гражданами право на возмещение убытков.

Однако главным условием для компенсации долгов и утраченной собственности иностранцев советское правительство поставило возмещение за ущерб, нанесенный Советской стране интервентами и белогвардейскими войсками. Хотя «поход 14 держав» против Советов, предложенный У. Черчиллем, не состоялся, в интервенции против нашей страны приняли участие вооруженные формирования Великобритании, Франции, США, Канады, Японии, Китая, Польши, Италии, Греции, Румынии, Сербии и других стран.

Роль поджигателей Гражданской войны сыграли солдаты и офицеры 45-тысячного Чехословацкого корпуса. Под предлогом «наведения порядка» мятежники принесли смерть и мучения для миллионов жителей нашей страны. Так, сразу же после захвата Самары они устроили концентрационный лагерь под открытым небом. Тысячи жителей Самары были согнаны на огороженное колючей проволокой поле в нескольких километрах от города. Там они были вынуждены проводить день и ночь под открытым небом. Их морили голодом и избивали. Вслед за захватом любого города, в окрестные деревни направлялись отряды чехов и словаков, которые грабили и разоряли крестьянские хозяйства. Особенно зверствовали легионеры на Дальнем Востоке, где множество мирных деревенских жителей было ими расстреляно. Крестьянские дома грабили и сжигали.

Схожим образом вели себя интервенты из англоговорящих стран на севере европейской территории России. Оккупанты из Англии, Канады и США создали там концентрационные лагеря, в которых находилось 52 тысячи человек. Каждый шестой житель оккупированных земель оказался в тюрьмах или лагерях. Узник одного из таких лагерей врач Маршавин вспоминал: «Измученных, полуголодных, нас повели под конвоем англичан и американцев. Посадили в камеру не более 30 квадратных метров. А си-

дело в ней более 50 человек. Кормили исключительно плохо, многие умирали с голоду... Работать заставляли с 5 часов утра до 11 часов ночи. Сгруппированных по 4 человека, нас заставляли впрягаться в сани и возить дрова... Медицинская помощь совершенно не оказывалась. От избиений, холода, голода и непосильной 18–20-часовой работы ежедневно умирали 15–20 человек». Оккупанты расстреляли 4000 человек по решению военно-полевых судов. Немало людей было уничтожено без суда.

Интервенты нещадно грабили Россию. Мятеежники из Чехословацкого корпуса сумели летом 1918 г. завладеть значительной частью золотого запаса России, вывезенного в 1915 г. в Казань. По сведениям советских историков, чехи и словаки захватили 43 тысячи пудов золота, 30 тысяч пудов серебра, много платины, большое количество кредитных знаков и процентных бумаг. Оставшаяся часть золотого запаса была передана белогадардейцам во главе с адмиралом Колчаком. Когда в мае 1919 г. в Омске была проведена ревизия сокровищ России, их общая стоимость составила 651 532 117 золотых рублей 86 копеек. Однако, когда в ноябре 1920 г. красноармейцам удалось отбить золотой запас у чехов и словаков, опять овладевших золотым запасом, его сумма составила лишь 409 625 870 золотых рублей 23 копейки. Остальное было в течение года с небольшим растрачено Колчаком на приобретение оружия и обмундирования для его войск. Значительная часть денег осела в иностранных банках в качестве предоплаты за вооружение армий Колчака, хотя ни оружия, ни обмундирования войск не было направлено в Россию.

Планомерно расхищали богатства России американские интервенты. В декабре 1918 г. на совещании на Государственном департаменте США была намечена программа «экономического освоения» России, предусматривавшая вывоз из нашей страны 200 тысяч тонн товаров в течение первых трех-четырёх месяцев. В дальнейшем темпы вывоза из России товаров в США должны были возрасти.

Управляющий канцелярией Отдела иностранных дел белого правительства Чайковского, сформированного в Архангельске, жаловался 11 января 1919 г. генерал-квартирмейстеру штаба главнокомандующего, что «после ограбления края интервентами не осталось никаких источников для получения валюты, за исключением леса, что же касается экспортных товаров, то все, что имелось в Архангельске на складах, и все, что могло интересовать иностранцев, было ими вывезено в минувшем году примерно на сумму 4 000 000 фунтов стерлингов».

Как отмечал советский историк А.В. Березкин, интервенты на европейском Севере России вывозили все, что только было можно. По его подсчетам «льна, кудели и пакли американцы вывезли 353 409 пудов (в том числе одного льна 304 575 пудов). Они вывозили меха, шкуры, подолочную кость и другие товары». На Дальнем Востоке американские интервенты вывозили лес, пушнину, золото. Помимо откровенного грабежа, американские фирмы получили разрешение от правительства Колчака совершать торговые операции в обмен на кредиты от бан-

ков «Сити бэнк» и «Гаранти траст». Только одна из них – фирма Эйрингтона, получившая разрешение вывозить пушнину, отправила из Владивостока в США 15 730 пудов шерсти, 20 407 овечьих шкур, 10 200 крупных сухих кож. Из Сибири и с Дальнего Востока вывозили все, что представляло хотя бы какую-нибудь материальную ценность.

Гражданская война и иностранная интервенция погубили миллионы людей и привели к разорению народного хозяйства. К началу 1921 г. промышленное производство упало до 14% дореволюционного уровня развития. Упадок промышленности способствовал сокращению сельскохозяйственного производства, уменьшившегося в 2 раза по сравнению с 1913 годом. Ущерб от военных действий и ограбления страны иностранными интервентами оценивался в 50 миллиардов золотых рублей, что существенно превышало сумму претензий западных держав к Советской стране. Информируя мировую общественность о разорении страны интервентами и ее пособниками, советские дипломаты на Генуэзской конференции убедительно разоблачали лицемерие западных держав и доказывали необоснованность их претензий к Советской стране.

Почему МИД РФ не стал доказывать вздорность претензий Латвии?

Как и 94 года назад, российская дипломатия отвергла финансовые претензии западного соседа к нашей стране. Однако, в отличие от руководства НКВД Советской России, МИД РФ предпочел не разбирать, насколько обоснованы требования Латвии. Комментируя заявление Руты Падзере, официальный представитель МИД РФ Мария Захарова убеждала представителей прессы: «Большая просьба: фамилии Руты не заикливаться, а проявить креатив». Объясняя, как это сделать, Захарова предложила всем поучаствовать в объявленном ею конкурсе на лучший комментарий к заявлению Падзере.

Разумеется, руководство МИДа имеет основания для высмеивания латвийских властей. Сравнение требований западных держав к Советской стране в 1922 г. с претензиями латвийской комиссии отражает исторические изменения за 94 года. Тогда правящие круги капиталистических стран самоуверенно исходили из незыблемости буржуазного правопорядка и недопустимости нарушения прав частного собственника. Их претензии к России опирались на юридически оформленные документы о займах и правах на собственность. В ту пору долги было принято неукоснительно оплачивать.

Ныне подавляющая часть стран земного шара погрязла в долгах, которые продолжают нарастать. Размеры внешних долгов всех стран мира превышают величину мирового валового продукта. Самым крупным должником является ведущая страна мира – Соединенные Штаты Америки, имеющие внешний долг более 19 триллионов долларов. После начала кризиса в 2008 г. папа римский Бенедикт XVI (который вскоре был отстранен от власти) объявил, что нынешняя финансовая система мира построена на песке и остается лишь молиться Богу о спасении.

С тех пор ситуация лишь ухудшилась. После встречи с нынешним папой римским патриарх Кирилл недавно объявил тележурналисту Позднякову, что мир катится в тартары.

По жульническим понятиям современного буржуазного мира, презирающего исполнение договоров и финансовых обязательств, живут и правители Латвии. Неоплаченный внешний долг Латвии превышает ее валовой национальный продукт на 31%. Каждый житель этой балтийской страны, включая грудных младенцев, сейчас должен внешним кредиторам 18 414 долларов. Поэтому претензии к России можно рассматривать как попытку банкротов изыскать средства для того, чтобы найти выход из тупика.

Как и во многих странах мира, в Латвии процветает спекулятивный капитал. Обман и шулерство стали нормой в хозяйственных делах, связанных с экспортом товаров через эту балтийскую республику. Самому рождению постсоветской Латвии способствовала фальсификация истории в ходе лживых и истерических кампаний по поводу Пакта Молотова–Риббентропа и обстоятельств вступления прибалтийских государств в состав СССР. Поэтому неудивительно, что в отличие от требований Запада 1922 г. к Советской стране, нынешние претензии Латвии к России не имеют никакой правовой базы. До вступления Латвии в состав СССР она не представляла займов нашей стране, а ее граждане не имели какой-либо собственности на советской территории.

Установление советской власти в Латвии не сопровождалось разграблением этой маленькой республики. Да и богатств больших в досоветской Латвии не было. Многие были разворованы коррумпированной кликой диктатора Ульманиса. В стране даже не было золотого запаса, который диктатор приказал вывезти на хранение в Великобританию. Вступление советских войск в Латвию в июне 1940 г. происходило мирно, без боевых действий и разрушений.

Несмотря на то, что в Латвии непризнание «советской оккупации» считается уголовно наказуемым преступлением, доказательств того, что эта балтийская республика была захвачена Красной армией вопреки воле латышского народа, до сих пор не представлено. Известно, что избранный на состоявшихся в июле 1940 г. выборах Народный сейм Латвии проголосовал за вступление страны в СССР. Утверждения же о вмешательстве Красной армии в ход выборов или фальсификации итогов голосования ничем не подтверждены.

Оккупации Латвия подверглась после нападения гитлеровской Германии на СССР. В течение трех лет этот балтийский край был объектом планомерного разграбления и местом уничтожения сотен тысяч людей. Лишь после освобождения Латвии советскими войсками в 1944 г. началось ее восстановление.

Откликнувшись на предложение Захаровой, Владимир Петухов опубликовал свое послание на ее сайте: «Удивительно, стране, в которой после Великой Отечественной войны было не только восстановлено все хозяйство, но и построено множество объектов промышленной и коммунальной инфраструктуры, оказыва-

ется, был причинен ущерб. Наверное, тем, что строили и больницы, и сады, и школы». Петухов перечислил названия 21 крупного промышленного предприятия, двух гидроэлектростанций, двух ТЭЦ, нефтепровода, которые были сооружены за годы советской власти в Латвии. Другой автор изложил на сайте Захаровой конструктивное предложение: «Поднять данные за годы нахождения Латвии в Советском Союзе о сумме направленных правительством СССР средств в Латвийскую ССР и затребовать их обратно».

Совершенно очевидно, что утверждения об «ущербе», нанесенном Латвии в ходе ее пребывания в СССР, жидутся не на фактах, а на безудержном и наглом вымысле. Сведения об убытках, которые Латвия якобы понесла от пребывания в составе СССР, напоминают многомиллионные претензии за «моральный ущерб», которые порой предъявляют в судах жуликоватые личности.

В то же время вряд ли можно согласиться с позицией Министерства иностранных дел России, постаравшегося ограничиться ироническими комментариями по поводу претензий Латвии. Захарова исходит из того, что подавляющая часть населения планеты прекрасно информирована об истории Латвии. На самом деле нет никаких оснований полагать, что большинство населения «просвещенной» Западной Европы знает, где находится Латвия. О незнакомстве западных европейцев с восточной частью их континента свидетельствовал опрос, проведенный в ходе недавно состоявшегося в Голландии референдума о возможности заключения соглашения Евросоюза с Украиной. Тогда выяснилось, что подавляющее большинство голландцев не могут найти на географической карте эту далеко не маленькую страну. Широкая поддержка населением стран Западной Европы антироссийской пропаганды после воссоединения Крыма с родной страной в значительной степени объясняется тем, что многие западноевропейцы не знают истории России. Нельзя не учитывать и то, что свирепствовавший в годы холодной войны антисоветизм сменился традиционной для Запада русофобией. Поэтому в западных странах могут с энтузиазмом поддержать наглые требования шарлатанов из Риги.

Однако подобные настроения распространены не только за пределами России. Однажды мне довелось присутствовать на собрании в одной из ведущих библиотек Москвы. Аудитория состояла в основном из преподавателей столичных школ. Было немало и сотрудников научно-исследовательских институтов. Собравшиеся вознамерились развенчать «тоталитарные представления» о Прибалтике. С трибуны звучали выступления, в которых доказывалось, что Латвия, Эстония и Литва были покорены «нецивилизованными» русскими и другими народами СССР. Подавляющее большинство из присутствовавших тепло встречали вздорные рассказы о поведении «диких» красноармейцев в Латвии, которые якобы лишь в этой прибалтийской республике попали в театры. Участники собрания принимали на веру фальшивые рассказы апологетов нынешнего латвийского режима, построенного на вопиющей дискриминации «неграж-

дан». Не исключено, что сторонники таких взглядов готовы развернуть пропаганду в пользу «ограбленных» жителей Латвии, чтобы заставить Россию заплатить по фальшивым счетам, сфабрикованным в Риге.

Но знают ли хорошо историю Советской Латвии в современной России даже ее честные патриоты? Ведь далеко не все в нашей стране обладают такими знаниями о развитии промышленности Советской Латвии, как Владимир Петухов. Хотя за последние годы на телеэкране не раз демонстрировались сюжеты о враждебных действиях этой страны по отношению к современной России, официальные средства массовой информации скрывают историю Советской Латвии. Умалчивается о том, что сразу же после вступления Латвии в СССР были предприняты усилия для ускоренного развития этой новой советской республики. Вряд ли многие жители современной России могут вспомнить, что на XVIII партийной конференции в феврале 1941 г. председатель Госплана Н. Вознесенский поставил задачу увеличить промышленное производство Латвии в 4 раза в ближайшие годы.

Однако правительственные учреждения России и официальные средства массовой информации не спешат просвещать не только зарубежную аудиторию, но и своих сограждан. Дело в том, что правдивый рассказ о стремительном превращении аграрной Латвии в ведущую индустриальную республику с высокоразвитым технологическим производством опровергает распространяемые уже два десятилетия в нашей стране мифы о порочности социалистической экономики, ее застойности и неспособности выйти на передовые рубежи научно-технического прогресса. Факты свидетельствуют, что на Латвию, население которой составляло 0,9% от количества всех советских людей, в 1989 г. приходилось 17% всесоюзного производства радиоприемников, 21% магнитол, 22% АТС. Рабочие латвийских заводов создавали 19% автобусов страны, 29% холодильных установок, 31% пассажирских магистральных вагонов, 43% доильных установок.

Высокий уровень развития промышленности и сельского хозяйства способствовал более высокому уровню жизни жителей Латвии. Эта республика занимала третье место в Союзе по среднемесячной заработной плате (249,9 рубля), третье место в Союзе по среднемесячной зарплате работников сельского хозяйства (260,9 рубля).

Экономические достижения Латвии объяснялись характером социалистического строя и братскими отношениями между союзными республиками. В своем выступлении на XXIV съезде КПСС первый секретарь ЦК Компартии Латвии А.Э. Восс говорил: «Как известно, Латвия бедна природными ископаемыми. На ее территории нет ни железных руд, ни иных руд, ни каменного угля, ни нефти. Залежи торфа и водные ресурсы Даугавы – вот, по существу, и все наши богатства. Надо ли говорить, какое решающее значение в этих условиях имеет тот факт, что республика наша развивает свою экономику в едином строю с братскими советскими народами, входит в единый народнохозяй-

ственный комплекс СССР, опирается на сотрудничество со всеми народами Советской страны при едином планировании и централизованном руководстве. Вхождение Латвии в состав Советского Союза коренным образом изменило ее экономическое положение. С этой поры она имеет гарантированную сырьевую базу и неограниченный рынок для сбыта своей промышленности».

Эти очевидные факты сейчас стараются не афишировать в официальных средствах массовой информации, так как они наносят сокрушительный удар по идейным основам строя, победившего в нашей стране в начале 90-х годов. Развал плодотворных хозяйственных связей великой державы нанес сокрушительный удар по Латвии. Многие из работавших на полную мощь латвийских заводов, перечисленных Владимиром Петуховым в его заметке, ныне влчат жалкое существование. Разорились крестьянские хозяйства Латвии, объединенные прежде в колхозы и совхозы. Безработица, которая исчезла в Латвии сначала после ее вступления в СССР в 1940 г., а затем после ее освобождения в 1944 г., теперь охватывает около 10% трудящихся страны. Бегство из страны людей в поисках лучшей доли приняло характер массового бедствия.

Упадок переживает и социальная сфера страны. За годы советской власти успешно развивалась система здравоохранения. К 1989 г. число врачей в Латвии стало в 5 раз больше, чем в 1940 году. В советские годы резко сократилась детская смертность, по которой Латвия в 1940 г. занимала одно из первых мест в Европе. Хотя Латвия не одарена замечательным климатом Черноморья, ее также стремились посетить миллионы советских людей, ибо там были созданы хорошие условия для здорового отдыха. Но в Латвию направлялись и те, кто искал квалифицированную, высокооплачиваемую работу. Повторяя слова товарища Саахова о Кавказе, можно сказать, что в советские годы Латвия стала «кузницей, житницей и здравницей» Советского Союза. Ныне же Латвия прочно занимает шестое место в публикуемом в интернете списке «вымирающих наций» мира. Смертность в Латвии на 1000 человек населения (13,6) существенно опережает рождаемость (9,6). Кроме того, население сокращается за счет нарастающей эмиграции (2,3 на 1000). Поэтому с 1990 по 2016 г. население Латвии уменьшилось с 2 668 тысяч до 1 971 тысячи человек.

Но почему же такие сведения, которые убедительно свидетельствуют о неоспоримой выгоде пребывания Латвии в составе СССР и явной невыгоде ее выхода из Союза, не получают широкой огласки и лишь отчасти размещаются на сайте Марии Захаровой, который мало кто видел в глаза? Ответ очевиден. Из Союза вышла не только Латвия, но и Россия. Ликвидация советского содружества и социалистического строя вызвали такие же разрушительные последствия в России, а также в остальных 13 бывших республиках СССР. Обличение лживости рижских фальсификаторов потребует сказать правду о преимуществах социализма и советской федерации. А вот этого не желают те, кто стоит на страже буржуазного строя современной России. ■

Олег ВЕРЕЩАГИН

ТРУ-ОБРАЗОВАНИЕ,

или Мечта пустоглазых котят

Не так давно знакомый рассказал мне случай, который произошел с его приятелем. Суть случая вот в чем...

«Сегодня у младшего брата тетрадь взял. 7 класс! Там задача решена двумя разными способами. Но ответ в обоих случаях разный. Спросил малого. Он сказал, что списывал с доски. Все так, как им и объясняли. Ошибка там полностью идиотская. Задал вопрос его учителю по математике. Она сказала мне, ЧТО СПОСОБ РЕШЕНИЯ РАЗНЫЙ, ЗНАЧИТ И ОТВЕТ РАЗНЫЙ! Я сказал, что если бы Тьюринг был жив, он избил бы ее учебником математики. Вечером маме позвонил психолог и рекомендовал оградить брата от общения со мной».

Приехали, короче.

Заметьте: вместо того, чтобы оградить учеников от общения с преподавательницей, которая считает, что в случае смены способа решения меняется ответ математической задачи – речь не идет, хотя это, в сущности, обязанность школьной администрации. Вместо этого школа бестрепетно вызывает «тяжелую артиллерию» – и психолог лезет туда, где ему черт командировки не писал – в семейные дела со своими безумными рекомендациями (по научности психологии примерно равна астрологии, если кто еще не знает.)

Ведь, храни боги, семиклассник поддается влиянию брата и начнет ДУМАТЬ. Это ж будет крушение основ...

«Я думаю, что я не единственная, кто считает, что систему образования в России надо менять. Простите, они реально считают, что полезно пытаться записать в себя всю информацию, существующую в этом мире, чтобы потом после судебного часа взять и засунуть два пальца в рот?»

Еду надо правильно распределять на день и употреблять полезности небольшими порциями. Я прекрасно понимаю, что есть супергении, у которых организм быстро переваривает, но даже им не нужно всё, на что тратят люди 11 лет.

Многие согласятся, что информацию, дающуюся детям, можно сократить. В Европе учителя, сидя на столе, рассказывают всё так, как будто мы – ученики – их внуки, а они *grandparents*, которым делиться своими историями – только удовольствие! И поверьте, спать и залипать в телефоне хочется ну очень редко!»

По опыту Лизы, во Франции, где она сейчас учится, студенты не привыкли списывать, в отличие от российских учащихся, которых «держат под постоянным прессингом».

«Зачем делать ЕГЭ таким сложным, всё равно зная, что ответы на него можно найти любым способом, или, что многие «сдают» его деньгами? Конечно, шпоры существуют во всем мире, но не везде дети относятся к знаниям, дающимся в учебных заведениях, как к тому, что лишь бы

списать на экзамене. И это не полностью их вина.

Действительно сложно воспринимать и запоминать всю инфу в российских школах и университетах. Честно сказать, за год в университете во Франции я узнала больше, чем за год в школе и в МГУ в России. Недавно обсуждали с мамой, что дети в России находят под постоянным прессингом, а в Европе всё сделано под веселую, приятную интересную игру...

Мне кажется, система образования убита, но воскресить ее можно и нужно обязательно, дабы поколение Z вернуло полученному знанию ценность и интерес».

Днем 15 марта девушка продолжила рассуждать об образовании. После многочисленных комментариев в ее адрес она объяснилась, что уважает ряд своих знакомых, получивших российское образование, однако со сменой общества выстроенная в СССР система образования перестала быть актуальной.

«Ни в коем случае не подумайте, что я выдвигаю Европу вперед перед Россией. И я училась в школе Москве. Я привожу примеры. Мы можем им последовать, а можем когда-то, учитывая или не учитывая их, делать лучше!»

Мама сказала, что в СССР была четкая советская система, но я, к сожалению, не имею о ней собственного представления. Только по рассказам. Но я знаю, чего не было – не было всяческих гаджетов и такого развития новых технологий. Мне кажется, нет ничего злого и адского в том, что я считаю, что можно попробовать что-то менять, учитывая смену поколений».

В августе Лиза Пескова рассказывала «Газете.ру», что учится на втором курсе МГУ, однако с восьмью лет ее сознательная жизнь была связана с Парижем. Несмотря на желание ее отца, чтобы дочь продолжала обучение в МГУ и жила в России, Лиза заявила, что хочет «бросить университет и уехать во Францию».

<https://tjournal.ru/24681-mnenie-doch-peskova-o-rossiiskom-obrazovanii>

Каждый раз, читая вот такие истории, я снова и снова вспоминаю Стругацких и их описание подобных девочек из «Хищных вещей века»: «Им было лет по шестнадцати, глаза у них были как у котят – синенькие и пустынькие». Заметьте, ей совершенно неважно развитие мозга, она вообще вряд ли понимает, что это такое и как происходит процесс. Ей важно, чтобы было соо! Чтобы игра и учитель, сидящий на столе. Тру.

А теперь глянем, как это тру выглядит в реале. Вот что пишет еще один «офранцузенный русский», впрочем, тоже преклоняющийся перед учителями на столах, но по крайней мере честно пересказывающий то, что видел. Возможно, впрочем, честно пересказ сделан всё потому же – от непонимания увиденного, потому что на самом деле рассказчик озвучивает ужасные вещи...

«Важно: французская система заточена под то, чтобы дети знали что-то полезное. Тебя не будут заставлять учить местоположение залежей железа во всех странах мира или же тригонометрические формулы, если ты не хочешь стать географом или математиком. Именно поэтому 90% такой информации проходят уже в профильном классе и университете. Да-да, разумеется, всё это знать очень здорово и никак не повредит общей культуре, но в основном запоминают до старости такую информацию лишь люди с хорошей памятью или заинтересованные. Взамен детей учат анализировать и объяснять, как выбирать лекарства и продукты в магазинах, как работает то или иное приспособление и как законы физики/химии/генетики влияют на жизнь человека в целом.

Если на русском, то «Наука о жизни и Земле». Чем-то похоже на наше природоведение с примесью биологии. В предыдущей школе я училась в биоматематическом профиле, поэтому для меня это было одним из самых больших разочарований: биологии как таковой в программе не очень много, больше тем, затрагивающих экологию, геологию и тому подобные вещи. Лабораторные работы у нас были по полтора часа в неделю, но в основном это работа с таблицами, статистика, изучение карт и объемные анализы документов. В общем, ученикам сразу дают понять, что биолог – профессия, в общем-то, однообразная, требующая усидчивости, внимательности и острого ума (это тебе не постоянные опыты). Были и препарирования животных, что в наших школах почти не встретишь. Программа биологии хоть и не углубленная, но зато очень интересная.

Некоторые предметы французы объединяют, так как считают, что если брать годовые курсы физики и химии по отдельности, то выйдет слишком много материала для учеников. Предмет ведет один и тот же учитель. Темы из программы физики чередуются с темами из программы по химии и часто подбираются таким образом, чтобы хоть как-то коррелировать между собой. Главный плюс заключается в том, что тут действительно очень много опытов. Можно даже сказать так – большую часть материала я усваивала на практических занятиях, на обычных уроках же мы лишь закрепляли пройденное с помощью различных упражнений. Еще приятен тот факт, что учитель не дышит учащимся в спину, надеясь подловить на несоблюдении протокола. В целом – очень здорово.

Уроки математики включают в себя алгебру и геометрию. Это было второе разочарование. Во-первых, тут в уме считать нежелательно, потому что это медленно. К тому же, как я уже писала до этого, ответы тут никто специально не высчитывает, поэтому всегда остаются цифры после запятой, с которыми потом

еще возиться. Более того, калькулятор должен быть не обычным, а многофункциональным.

Стоит это чудо техники приблизительно евро 40–70 в зависимости от модели и марки (а не купить его нельзя). Во вторых, программа очень сильно заточена под вектора и графики – с помощью них решаются даже задачи по геометрии. В третьих, почти никто не знает наизусть никаких формул и теорем, поэтому для русских учеников многие задания очень легкие, так как у них банально больше методов для их решения».

Понимаете, есть вещи, которые на самом деле устаревают. Никому не придет в наши дни в голову преподавать в школе теорию мирового эфира (хотя тут как сказать, ведь преподают же кое-где в России детям Закон Божий, который по научности равен этой самой эфирной теории). Но когда мне говорят, что «сейчас иные времена, поэтому без компьютеров не обойтись», я сразу начинаю лихорадочно соображать две вещи: 1) что такого нового произошло за последние 100 лет, чего ребенок НЕ МОЖЕТ освоить без компьютера; 2) почему современные компьютеризованные дети не могут решить задачи, которые решали их сверстники полвека назад, а свои мысли письменно и устно выражают односложным уханьем; 3) какая новая версия операционки была разработана на днях фирмами-производителями, ибо именно ее сейчас стараются втюхать пользователям под закланания о «повышении компьютерной грамотности» и «скачке в будущее».

Та же самая система, что и с физикой/химией. Я, признаться, с ужасом ожидала очередной зурбержки, но всё оказалось намного любопытнее. На уроках географии мы обсуждали государственные системы разных стран и их историческое происхождение, недостатки больших городов, анализировали различные подходы к проблемам перенаселения/голода/нехватки ресурсов в разных странах. Конечно, приходится много анализировать, но это действительно интересно. Программа по истории также была захватывающей.

Если в российских школах есть часы русского языка и отдельные от них часы литературы, то во Франции этот урок вмещает в себя два понятия, просто в коллеже больше грамматики, а в лицее упор делается уже на анализ текстов. Анализ текстов, кстати, значительно отличается от наших».

Ну что я могу сказать? Любой мало-мальски образованный учитель объяснит вам, ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ПРЕПОДАВАТЬ ВМЕСТЕ РОДНОЙ ЯЗЫК И РОДНУЮ ЛИТЕРАТУРУ. Впрочем... если уж люди не разделяют алгебру с геометрией и химию с физикой (!), то о чем и кому я говорю... Смотрим и дальше.

«К сожалению, об этом и следующем предметах я смогу рассказать только со слов французских одноклассников, ибо я их в силу определенных обстоятельств не познакомил. Предмет интересный и полезный в смысле подтягивания оценок в бюллетене. На уроке часто проводятся дискуссии, которые нередко длятся целый месяц. Темы выглядят примерно так: плюсы и минусы эвтаназии, легализация каннабиса, коррида, вегетарианство и проч. Матери-

ал и аргументы нужно подбирать серьезно, с указанием источников и умением объяснить свою точку зрения».

Дискуссия о корриде, длящаяся целый месяц (МИНИМУМ четыре учебных часа). Ну да, конечно, времени на алгебру и геометрию по отдельности уже не хватит. Но кому они нужны, эти скучные и ненужные гиметрии и алгебры, если поставлена животрепещущая проблема – легализовать анашу или нет?! Вот на что надо обратить внимание ученихся!..

...А ведь у нас всё это уже БЫЛО, если кто не знает. Это тру-котяткам кажется, что они получили открытие и увидели свет в конце тоннеля. Было, было. «Метод Карпендера», «суды над палочкой Коха и Печориным», «голосование учеников по шкале интересности предметов»... Было в 20-х годах XX века, даже в начале 30-х годов еще было, пока Сталин, утвердившись у власти, не увидел с ужасом, что подросток целое поколение «незнаек» с раздутым до размеров космоса чувством собственного величия, зато почти нет своих инженеров. Пришлось срочно устраивать злодейские чистки и прекращать разгул «вольной волюшки», возвращая школе ее истинное предназначение – места, где дают знания.

Кстати. Надо учить, что детям, в том числе и русским детям, которым довелось учиться во Франции, такая развлекательная каша, естественно, нравится. Тру. Cool. Нравится она и взрослым, прямо скажу, дуракам, которым льстит мысль, что «их детей готовят к жизни и учат тому, что в ней пригодится», и что «больше нет тупой совковой зурбержки». Вот только штука в том, что выходит из такой школы всё тот же надменный полужайка-биоробот, уверенный, что знает всё на свете, а на деле полностью зависящий от самых разных гуру, вещающих с экранов, и поисковика Google. Русских учителей, которым довелось поработать во Франции, умственная неразвитость и крайняя самоуверенность французских детей приводят в ужас. Детки эти даже не воспринимают попыток объяснить им, что они НИЧЕГО на самом деле не знают. Даже полубезграмотные немецкие дети на их фоне выглядят не такими уж отсталыми.

Собственно, современная система во всех развитых странах образования уперлась в педоцентризм, как в каменную стену. Детей нельзя напрягать. Нельзя заставлять. Нельзя ругать. Нельзя перегружать. Нельзя спрашивать в классе. Нельзя задавать на дом. Нельзя психологически травмировать (а травмирует их ВСЁ, что заставляет задуматься или приложить усилия!) Разумеется, ДЕТИ этим довольны, так как определяющая жизненная линия поведения ЛЮБОГО ребенка – независимо от национальности, умственных и моральных качеств – это Тру. Cool. Прозренье приходит к ним только во взрослом возрасте (да и то далеко не ко всем), и они хватаются за голову, потому что знания «друг» становятся нужными, а память уже не та, что у ребенка, и учение дается намного трудней (и еще: теперь за него надо ПЛАТИТЬ). Дети же живут в блестящем беззаботном вакууме, наполненном бесконечными развлечениями, безграничным своеволием, акцентированными на сексе переживаниями и необременительной «школой», больше похожей на «школу УО», какие были в СССР.

А вот, кстати, что думают по этому по-

воду уже сами французы – те, кто еще умеет это делать.

«По словам журналиста агентства France Presse Эммануэля Дефулуа, качество школьного образования во Франции сегодня катастрофически оставляет желать лучшего. В последние два-три года широко практикуются дополнительные занятия с отстающими учениками.

Чтобы получить аттестат (его обладателя во Франции называют бакалавром), выпускник французского лицея должен сдать единый национальный экзамен – ВАС, аналог нашего ЕГЭ. ВАС был введен в 1808 году, еще при Наполеоне, но проблемы остались. Если с 1975 по 1995 год бакалаврами ежегодно становилось около 75% всех 18-летних французов, то в последние 15 лет – не более двух третей. В этом году из 700 тысяч выпускников лишь 66% получают аттестат зрелости и 85% из них пойдут в вузы, сообщают замдиректора департамента Министерства высшего образования и науки Франции Эрик Пьювен. Поэтому французская реформа среднего образования ставит целью повысить долю ребят, получающих аттестат, до 80%.

Падает и престиж профессии учителя: зарплата педагогов растет медленно, а нагрузка все увеличивается».

В официальных отчетах картина выглядит еще хуже, а точнее – страшней. «Нация стоит на пороге, за которым станет невозможным понимание законов, по которым работает оставленное нами наследство, станет невозможным просто уже массовое обслуживание транспортных коммуникаций, энергетических сетей и сложных производств».

Тру! Cool! И учитель непременно на столе. А что поезда бегают по рельсам сами и что масло самозарождается в подсобках супермаркетов – это же известно каждому, кто прошел школьный курс физимики (или хикики). А что во Франции НЕТ, например, месторождений урана и от этого зависит его личное безмятежное благополучие – его в школе НЕ научили, ибо незачем напрягать ребенка...

...Один из шведских педагогов-ученых не столь давно предупредил мир о том, что желание взрослых как можно сильнее облегчить жизнь своим детям – в конечном счете привело нас к катастрофической инфантилизации самих взрослых и полному нежеланию детей взрослеть. Детский мир прекрасен, спору нет. Но он не способен на самое главное – он не в силах выстоять перед мало-мальски серьезной угрозой. Он вообще не способен реагировать на угрозы и вызовы иначе, чем маленький ребенок, который прячется от убийц под столом и закрывает ладонями глаза. Можете себе представить, чтобы осенью 1941 года москвичи мелом писали на Красной площади лозунги типа «Миру – мир!» или «Вы не сможете заразить нас ненавистью!»? Уже вижу ваши недоуменные глаза... Но реакция так и не повзрослевших детей – граждан западных стран – на массовые убийства в их столицах не столь давно была именно ТАКОЙ. Что уже само по себе является признаком тяжелой коллективной психической болезни.

Невзирая ни на что, на Западе осталось не так уж мало врачей-психологов, которые на самом деле стараются помогать

своим пациентам. Так вот, на что они жалуются.

РОДИТЕЛИ НЕ ХОТЯТ РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ СВОИХ ДЕТЕЙ. И потому дети – не взрослеют.

Родителям говоришь прямым текстом: «Своими действиями вы развращаете ребенка... создаете ему кучу проблем в будущем... вы отравляете его... убиваете его (НАКОНЕЦ)». Но в ответ слышится с улыбкой: «Доктор, но ведь он сейчас счастлив! Как же можно отнимать у ребенка счастье!»

Синдром повального счастья (СПС) поразил западное общество. Важным и самым главным считается быть счастливым в данный конкретный момент, без вопросов и взглядов в будущее (и тем более прошлое – прошлое для огромного большинства жителей Запады не существует). Любые сомнения в праве на СПС считаются уже почти фашизмом, любые попытки корректировать девиантное (в половом, моральном, физическом смысле) поведение детей (а его МОЖНО скорректировать). В 99 случаях из 100! УЖЕ считается фашизмом.

«На него надо было прикрикнуть, а они позволили ему и дальше натягивать платье сестры. Через 5–6 лет он придет ко мне с просьбой помочь «наладить отношения с миром», но я уже ничего не смогу сделать». Это слова немецкого психолога о своем 9-летнем пациенте, которого родители с гордостью объявили «квир-ребенком» после того, как он, расшалившись, влез в платье старшей на год сестренки... «Мы не хотим давить на него и ломать его личность», – заявила врачу мать...

По очередной прихоти истории Россия даже в ее нынешнем состоянии сейчас – морально далеко впереди остального мира. Дураки или сволочи могут сколько угодно хихикать про «скрипящие скрепы», «духовную вату» и прочее-прочее-прочее: от этого факты не перестанут быть фактами.

Мы впереди Запада, который поддался на тру-стиль во всех сферах жизни и пустил на распыл всё оставленное ему суровыми и упорными предками, учеными, работягами, воинами и путешественниками. Мы впереди «мусульманского мира» уже потому, что мы – светское общество, пока еще светское, а светское общество всегда будет морально и технически впереди общества, основанного на авраамизме любого вида. Мы впереди «драконов» всех и всяческих расцветок – у них нет и еще долго не будет ничего похожего на сохранившуюся у нас громадную, фантастическую научно-техническую советскую базу.

Жутковато видеть, как наша власть с маниакальным упорством старается поскорей «сократить» этот разрыв, сиречь, сползти в ряды «продвинутых стран», копируя одну их ошибку за другой. Упорно, на самом деле маниакально упорно в нашей стране снова и снова стараются внедрить всё то, что УЖЕ ЯСНО ПОКАЗАЛО свою не просто непригодность, но – прямую губительность для целых поколений.

Отбросим врожденные патологии. Они болезнь, и что с ними делать – понятно: ле-

чить. Недаром с ними столько носятся сейчас – их признание «вариантами нормы» позволяет всё шире и шире размывать границы нормы, в конечном счете отменить норму. Не берем также последствия травм, ранений и так далее – тут тоже всё ясно. Посмотрим на человека ясным взором – без очков с темными кривыми стеклами.

И мы увидим, что человек – чистый лист. Совершенно чистый. Не существует в его «природе» ни «Я», ни «ОНО», ни «извечных комплексов» – ни-че-го.

Таким образом, перед нами во весь рост возникает совсем иная проблема. Сознание человека, а значит и все его действия, формируются окружающей средой и только ею. Человек словно бы идет и идет по бесконечным лестницам и коридорам. Каждая лестница – ответ на определенный жизненный вызов. Устранен вызов – пройден коридор. Число таких лестниц и коридоров бесконечно, они порождают сами себя, они ветвятся и перекрещиваются, а иногда заканчиваются тупиками или обрывами. Чем тяжелей окружающая жизнь – тем длинней, уже и темней коридоры и лестницы, тем более затхлый воздух вокруг нас, идущих через них, тем меньше простора для рук и души, тем уже и специфичней задачи, сводящиеся в конце концов к простому выживанию. К карабканью по телам таких же несчастных и их пожиранию.

Ну что ж, пожмет плечами фрейдист. Это всего лишь врожденные комплексы человека, не сдерживаемые более тоталитарным воспитанием и вечным страхом перед наказанием, пробивают себе дорогу.

Пожмет плечами – и солжет, осознанно или по привычке. Потому что сама наша цивилизация является мощнейшим опровержением его слов. Даже в этих «коридорах» часть людей остается самими собой, более того – помогает другим. И зависит это лишь от того, какие морально-психологические качества были в них ЗАЛОЖЕНЫ. Составленное из порнографических картинок и грязной туалетной бумаги здание фрейдизма рассыпается даже перед одним-единственным человеком, который ОБЯЗАН был стать скотиной – и не стал им. А таких людей, к счастью, были не единицы. И нужно поклониться в ноги даже не им, а тем, кто воспитывал их в детстве.

Наша же задача – сделать так, чтобы этот путь не был никогда более бессмысленно тяжким. Мы должны создать такую окружающую среду, которая направит развитие человеческого сознания на нужные лестницы, в важные коридоры – вверх, не в тупики, не по кругу. Мы должны минимизировать (а лучше уничтожить вовсе) то в окружающем мире, что заставляет человека расходовать силы на ненужную борьбу с негативом, порожденным неразумным устройством общества, что мешает ему раскрыть свой потенциал строителя и созидателя, принуждая отдавать невиданную энергию примитивной борьбе за кусок хлеба, за место в ночлежке, за глоток воздуха. Мы должны поклониться и в вязким приторным «благополучием», превращающим людей с раннего детства в озабоченных лишь половым сношением сластолюбцев. Следует помнить, что бесчестный и криво построенный мир

обращает упорство – в неразборчивость средств, храбрость – в безразличную жестокость, любовь – в слепую привязанность, убивает или, еще хуже, – искажает таланты, не дает вздохнуть, глянеть в небо, улыбнуться. И всё это веками называлось «естественным отбором», «врожденными качествами личности», хотя естественного и врожденного тут не больше, чем в оторванной взрывом руке, чем в несчастном уроде, выращенном негодяями-компрачкосами в бочке...

Именно в этом – причины бед нашей психики. Чистый лист детства заполняется грязными кляксами и каракулями тупой и жестокой или напротив – безмятежно-сластолюбивой жизни. На нем не остается места ни для гениальных формул, ни для прекрасных картин, ни просто для нехитрых и светлых строчек признаний в любви...

Преступление и зверство, а главное антинаучный бред – оправдывать эту мазню «врожденным негативом» или «естественными этапами развития личности».

Не устаю повторять снова и снова. Повторю еще раз, повторю в сотый раз, буду повторять опять и опять!

Нам пора прекращать носиться с детскими хотелками, неважно, исходят ли они от самих детей, от глупцов, стремящихся «быть детям друзьями», или же мерзавцев, размножающих на русской земле безграмотность и тупость.

Из школы, а желательно и из повседневной жизни тех, кто еще не достиг хотя бы 14 (а лучше 16 или 18 лет), должен быть ПОЛНОСТЬЮ изгнан не только интернет, но и любые электронные примочки с функциями шире телефонного звонка. Пусть снова учатся взаимодействовать друг с другом, с миром, с собой наконец!

В школу должна быть возвращена дисциплина – жесткая дисциплина вместе с раздельным половым обучением и школьной формой, а женский подсос убран прочь от работы с мальчиками. Невзирая ни на какие заслуги и прочее.

Школа должна вновь стать местом ОБРАЗОВАНИЯ. Местом, где дают разносторонние и глубокие знания по научным методикам – советским методикам. Следует обратить самое пристальное внимание на «сталинские» учебники – для всех классов и по всем предметам.

Необходимо насильственно (а только так это будет возможно первое время) развивать в детях умения логически мыслить, сосредоточивать внимание подолгу на одном вопросе, связно выражать свои соображения на письме и устно – и еще множество умений, которые в тру-мире считаются «отстойными» и «устаревшими», а на самом деле – формируют разум человека.

ЕГЭ, западнообразным экспериментам, любой развязности пупка в школу путь должен быть запрещен раз и навсегда, полностью. Их пропаганда должна считаться наравне с пропагандой половых извращений среди несовершеннолетних (желательно с такими же сроками и совершенной неизбежностью). ■